

Не горюй!

Как не горевать, Николаич?
Мы так любили друг друга.
Мы жили в придуманном
и созданном тобой мире,
который легко сползал с
белой простыни экранов и
поселялся в нас, порождая
светлую грусть, улыбку и
надежду.

Он никого не обманывал,
не пугал и ничего не обещал.
Только возможность узнать
человека в толпе!

Своей великой провидческой
лентой «Кин-дза-дза!» он
предупредил нас о грядущей
опасности ржавого мира.

А между тем Георгий
Николаевич Данелия добрый
человек — он оставил нам
всем невероятное богатство,
наполненное любовью
и обаянием.

Свои фильмы и книги.

Как будет одиноко без него.

Как мне будет невыносимо
не хватать его премудростей
и споров.

До последних дней он
придумывал картинки,
сюжеты, с юмором обсуждая
свои похороны.

— Женя меня подвел, —
сказал он о своем друге
Евгении Примакове. — Если
бы я ушел раньше, он бы
позаботился о кладбище.

Помните сцену прощания
из «Не горюй!»?

— На каком доме тебе
повесить доску, Гия?

— Там, где мы жили с мамой
и папой. Не перепутай!

Он ушел.

Георгий Николаевич,
разреши погоревать!

Нам нужно, не тебе.

Юрий РОСТ

Митинг 26 марта.
Магас, Ингушетия

ВЗРЫВ ВООПАСНЫЕ совпадения

РИА Новости

Пока в Ингушетии идут аресты участников протестных митингов, в Дагестане разворачивается похожая коллизия. И снова камень преткновения — граница с Чеченской Республикой

После стычек с бойцами Росгвардии, произошедших в ингушском Магасе 27 марта, в республику был направлен усиленный десант силовиков из соседних регионов. Из СКФО прибыла бригада следователей, именно она расследует уголовное дело по 318 статье УК РФ — «Применение насилия в отношении представителя власти»; также были введены дополнительные подразделения ДПС и Росгвардии.

В ночь на 3 апреля в республике отключили интернет. А утром 4 апреля начались допросы, задержания, аресты и обыски, в том числе у депутатов Народного собрания Ингушетии, которые поддерживали протестующих. Лица, нападавшие на сотрудников Росгвардии во время потасовок (по заявлению ведомства, пострадали 10 бойцов), были объявлены в розыск, их фотографии разосланы во все республиканские отделения полиции.

На момент подписания номера трое организаторов протеста — Ахмед Барахоев, Барак Чемуриев, Муса Мальсагов — и еще двое активистов были арестованы на 10 суток за «нарушение правил организации митинга». Шестерым активистам были назначены штрафы от 10 до 150 тысяч рублей. Власти настаивают: проведение митинга было санкционировано только на 26 марта, однако организаторы самовольно продлили его до утра 27-го, когда протест и перерос в стычки с Росгвардией. Оппозиционеры утверждают, что согласовывали митинг до 28 марта.

После известий о задержаниях лидеров протеста десятки молодых людей стали стягиваться к районному суду в Магасе, где проходили заседания о мере пресечения. Обстановка в республике вновь стала накаляться. В связи с этим самый авторитетный член организационного комитета митинга Ахмед Барахоев, получивший арест на 10 суток, написал обращение к молодежи Ингушетии. Он призвал: «Не делайте ничего противозаконного, не устраивайте беспорядков, ничего страшного не произошло... мы вернемся, а Юнус-Бек (Евкуров, глава Республики Ингушетия. — Ред.) уйдет».

По данным источников «Новой», Барахоев, Чемуриев, Мальсагов и еще несколько активистов были отправлены отбывать наказание в СИЗО соседней Кабардино-Балкарии.

На фоне продолжающихся судов существенно изменилась и публичная риторика Юнус-Бека Евкурова. Еще несколько дней назад глава Ингушетии в сугубо мирном ключе обращался к народу и просил не «допустить противоправных действий». А уже 3 апреля он потребовал у правоохранительных органов жесткого наказания для организаторов и наиболее активных участников протеста. «После митингов прошлого года ни один организатор не был наказан. Теперь я буду обращаться во все инстанции и добиваться уголовного преследования всех организаторов митинга. Их надо всех сажать в тюрьмы. Жестко проработайте этот момент. Мы должны

гушский парламент был внесен документ о поправках в закон о референдуме. В новой редакции из закона исчез важнейший абзац об утверждении административных границ посредством республиканского референдума — как позже пояснили власти, «случайно». И люди опять вышли на улицы с категоричным требованием отставки Евкурова и его правительства. Отзыв законопроекта и готовность главы республики публично обсуждать поправки в законе о референдуме роли не сыграли.

Результат: на сегодняшний момент все крупные населенные пункты контролируются усиленными патрулями Росгвардии, по всей республике разбиты полевые во-

« Дагестанские чиновники предпочитают отмалчиваться, а в кулуарных беседах происшествия вокруг определения границ с Чечней предпочитают называть «недоразумением» »

каждого держать на контроле, утром и вечером заслушивать доклады, что по ним делается... те из молодежи, кто участвовал в беспорядках, будут наказаны, чтобы другим неповадно было», — заявил Евкуров.

Напряженность в республике сохраняется с осени прошлого года, когда стало известно о подписании соглашения между ингушским и чеченским руководством по поводу закрепления административной границы между республиками. Это подписание произошло без всякой публичной огласки. В ответ Ингушетия протестовала две недели, однако законность соглашения подтвердил и Конституционный суд России. Тогда протестующие разошлись по домам, однако в середине марта в ин-

енные городки — все говорит о том, что прикомандированные силовики тут надолго. При этом пресс-служба Росгвардии упорно отказывается отвечать как на устные, так и на письменные запросы «Новой газеты» о количестве и составе введенных в Ингушетию дополнительных сил.

Параллельно с протестами в Ингушетии в Дагестане развивается похожая история, чреватая народными волнениями.

Еще в прошлом декабре глава Дагестана Владимир Васильев заявлял, что в вопросе определения административных границ с Чечней «ингушского сценария не будет», настаивал на «полном взаимопонимании с чеченскими коллегами» и абсолютной «прозрачности» процедур. Рассуждая о

«восьми спорных пунктах», имеющих на границе с Чечней протяженность в 400 километров, он говорил, что будет сделано все для безболезненного разрешения спорных моментов.

Однако до сих пор многие «спорные пункты» так и остались спорными. Так, в марте на сайте парламента ЧР были опубликованы карты, на которых один из важных спорных участков в районе озера Казенной-Ам — рекреационной жемчужины Дагестана — был полностью включен в состав Чечни. Карта была удалена с сайта только после того, как дагестанские общественники устроили скандал.

У народа осталось много вопросов и к самому процессу установления границ. Каковы, например, различия в полномочиях между комиссией по согласованию во главе со спикером дагестанского парламента Хизри Шихсаидовым и правительственной комиссией по определению границ во главе с вице-премьером Екатериной Толстиковой? Почему все встречи дагестанских чиновников с чеченскими проводятся за закрытыми дверями, а решения, принятые на них, нигде не обнародуются? Где прозрачность в определении границ, о которой Владимир Васильев говорил еще в декабре прошлого года?

Дагестанские официальные лица предпочитают отмалчиваться, а в кулуарных беседах любящие происшествия вокруг определения границ с Чечней предпочитают называть «случайностью» или «недоразумением».

На этом неспокойном фоне 28 марта на сайте информационно-аналитического отдела Народного собрания Дагестана появилась информация о том, что премьер-министр Дагестана Артем Здунов и председатель Народного собрания Дагестана Хизри Шихсаидов официально обратились с письмами к полпреду президента в Северо-Кавказском федеральном округе Александру Матовникову, спикеру парламента Чечни Магомеду Даудову и главе Росреестра Виктории Абрамченко, высказавшись против «одностороннего определения границ» между Дагестаном и Чечней.

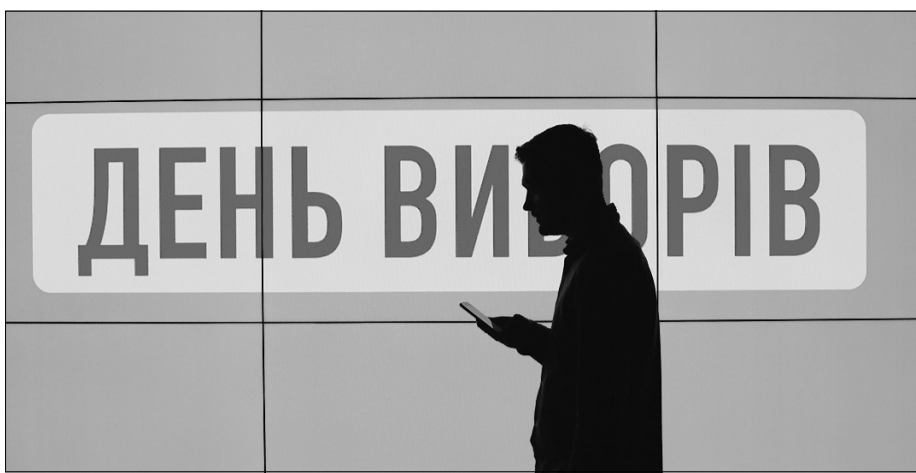
При этом Здунов выступал в качестве исполняющего обязанности главы Дагестана. Сам Владимир Васильев находился в отпуске.

Поводом для публичного демарша дагестанских чиновников послужило еще одно неожиданно выяснившееся «недоразумение». Оказалось, что еще 16 марта чеченское управление Росреестра в одностороннем порядке кадастрировало один из участков границы, входивший в состав Дагестана. 18 гектаров земли в Кизлярском районе без всяких согласований вдруг оказались в составе Чеченской Республики. Но об этом никто в Дагестане не знал. Якобы чеченская сторона ждала ответа от дагестанской по поводу этого участка до 15 марта и, не дождавшись, включила его в свой состав. Обнаружилось это после появления соответствующих изменений на публичной кадастровой карте.

Самых писем протеста широкой общественности не представили. Сообщили лишь, что «в письмах сказано о необходимости отмены постановки на учет данного земельного участка с целью недопущения нарушения прав и интересов Дагестана и его муниципальных образований». Однако спустя несколько часов и это сообщение исчезло с сайта информационно-аналитического отдела Народного собрания. Руководитель отдела Уллубий Эрболатов заявил газете «Коммерсантъ», что новость удалили, так как она выполнила свою функцию: «Эту публикацию мы использовали вместо рассылки редакциям СМИ. После того как она была перепечатана всеми, необходимость в ней отпала». Тем не менее с сайтов государственных СМИ эта новость также была удалена.

Больше никаких официальных комментариев как от дагестанских, так и от чеченских властей пока не удалось получить.

Ирина ГОРДИЕНКО, «Новая»

РИА Новости

Стадион как место для дебатов

Некоторые российские уроки украинской демократии

Писать из Москвы про украинские выборы 2019 года — значит совершать нечто двусмысленное. В России двадцать лет не было конкурентных выборов, результатом несменяемости власти стала моральная катастрофа 2014 года. Рассуждая про нынешнюю киевскую демократию, можно иронизировать вместе с «экспертами» российского ТВ над украинскими кандидатами в президенты, которым нужно что-то смешно доказывать друг другу и своим избирателям. Или можно завидовать стране, где, несмотря на проблемы с экономикой и войну, выборы проходят по расписанию, а незаменимых политиков нет.

Ясно, что украинская демократия не идеальна. Порошенко в течение своего первого срока накопил высокий антирейтинг. Зеленский сделал очень противоречивую, постмодернистскую кампанию, выстроенную вокруг комедийного сериала «Слуга народа»: это, кажется, новое слово в политтехнологиях. Тем важнее обратить внимание на один сюжет, который развернулся на старте борьбы за результаты второго тура (напомним, имя нового президента Украины станет известно 21 апреля). Этот сюжет связан с возможными дебатами кандидатов в президенты.

Перед первым туром тройка фаворитов президентской кампании отказалась от участия в прямых дебатах друг с другом. В прямом эфире Общественного телевидения, на котором по действующему закону должны проходить дебаты, появилась только Юлия Тимошенко, которая произнесла короткую речь и покинула студию. Через социальные сети украинские избиратели подталкивали кандидатов к участию в дебатах, особенно эта кампания активизировалась после объявления итогов первого тура.

Как и положено шоумену, Зеленский профессионально играет с публикой. 3 апреля он опубликовал видеобращение к Порошенко, в котором вызвал своего конкурента на дебаты, выставив при этом несколько условий. Никаких ограничений на участие СМИ и вопросы журналистов и исключение эпитетов вроде «клоуна» и «марионетка Коломойского» в свой адрес. Зеленский не удержался и разыграл низкую популистскую карту, призвав перед дебатами провести обязательное наркологическое обследование участников. В начале ролика Зеленский энергично идет по коридору, а к финалу становится понятно, что это подтрибунное помещение крупнейшего и самого современного украинского стадиона «Олимпийский», домашней арены киевского «Динамо». В ходе концертов он может вмещать до 100 тысяч человек. Ролик завершается панчлайном: Зеленский предлагает конкуренту встретиться для дебатов при своих избирателях на стади-

оне. «Думай... те», — бросает Зеленский в кадр иронично обыгранный лозунг предвыборной кампании Порошенко.

В России много бы отдали за то, чтобы своими глазами посмотреть на дебаты действующего президента с каким-нибудь его молодым критиком, тоже претендующим на высший пост государства и при этом не снятым с гонки из-за «неправильной регистрации». И даже для Украины такая ситуация кажется некоторым перебором. Из российского опыта эта ситуация, пожалуй, больше всего напоминает вызов Навального на дуэль со стороны генерала Золотова — насколько Золотов может, конечно, напоминать Зеленского.

В ночь на 4 апреля появляется ответный ролик Порошенко. Он снят без особых декораций, просто рядом с правительственным зданием. Порошенко поначалу заметно проигрывает конкуренту в бодрости, выглядит уставшим. Но находит правильные слова: Украине нужен президент и главнокомандующий, который будет относиться к своим обязанностям серьезно. Свое отличие от конкурента Порошенко видит в плоскости внешней политики: только он будет продолжать вести страну на Запад. Вместо ожидаемого контрпредложения о «выборе оружия», то есть об изменении условий дебатов, действующий президент преподносит Зеленскому сюрприз и соглашается встретиться на «Олимпийском»: «Но стадион, так стадион».

Посмотрите этот ролик, он очень показателен для того, чтобы понять, как в современном мире работает демократия. Не очень важно, какая на самом деле мотивация у Зеленского и Порошенко. Поставленные в условия, в которых они вынуждены конкурировать друг с другом за голоса избирателей, они, во-первых, вынуждены прислушиваться к мнению людей, во-вторых, стараться переубедить сомневающихся, в-третьих, адаптироваться к меняющейся ситуации, совершать политический выбор. Преимущество демократии не в том, что это власть прекрасных демократов, но в том, что в ней существует процедура отзыва народного доверия у любого политика. То, что в политической теории называется принципом ротации элит. В этом смысле демократии в России за последние 30 лет не было никогда, поскольку наши демократы ни разу не проиграли на выборах.

Дальше украинские эксперты начинают обсуждать, действительно ли возможны дебаты на стадионе с точки зрения закона. Никому даже не приходит в голову мысль о том, что до 21 апреля ради президента можно законы и поменять.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

Сборы пойдут по кодексу

Вопреки обещаниям властей в России вводятся новые налоги

Минфин опубликовал обновленную версию законопроекта о переносе шести квазиналоговых платежей в Налоговый кодекс. Со следующего года экологический сбор, утилизационный сбор, плата за негативное воздействие на окружающую среду, сбор с большегрузов, сбор с операторов связи и гостиничный сбор планируется перевести в разряд налогов. В результате реформы количество федеральных налогов и сборов увеличится с 9 до 13, а количество местных налогов и сборов — с трех до четырех.

По задумке Минфина, упорядочивание квазиналогов должно привести к повышению качества администрирования (теперь этим будет заниматься ФНС) и росту собираемости платежей. Однако бизнес опасается, что единственным результатом реформы станет рост давления со стороны налоговых органов.

ФНС сейчас — это огромная и влиятельная организация, которая имеет поддержку сверху и много рычагов давления в разных сферах, говорит юрист компании «Ильяшев и Партнеры» Дмитрий Константинов. «Конечно, они будут жать сильнее, чем любой другой администратор сборов».

Ставка и назначение платежей останутся прежними, но поменяется процедурная часть: сроки, порядок представления отчетности и проверок, вопросы штрафов и обжалования, поясняет руководитель ана-

льсвыше 70. — Ред.). Бизнес-сообщество на протяжении нескольких лет просило выпустить единый свод правил, в соответствии с которым все существующие платежи будут фиксироваться, включаться в реестр и оцениваться с точки зрения целесообразности и размера», — говорит глава комитета по налоговой и бюджетной политике «Деловой России» Кирилл Никитин.

Переориентация правительства с налогов на сборы фактически привела к формированию параллельной налоговой системы. «Государство ищет дополнительные источники дохода любыми путями, под любым названием, будь то дополнительное повышение налогов, введение дополнительных сборов или повышение административных штрафов», — объясняет Плешанова.

В 2016 году на эту проблему обратил внимание Владимир Путин, поручив правительству упорядочить неналоговые платежи. Спустя три года Минфин предложил самое простое решение: перенести сборы в Налоговый кодекс. Однако бизнес не согласен с такой мерой и выступает за отдельный рамочный закон для регулирования квазиналогов. Письмо против законопроекта Минфина в прошлом месяце подписали четыре деловых объединения: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленная палата (ТПП), «Опора России» и «Деловая Россия».

Кодифицировать все сборы — это правильная идея, но в сценарии Минфина происходит усиление режима сборов, а проблема с неконтролируемым ростом числа неналоговых платежей не решается, объясняет недовольство делового сообщества Кирилл Никитин. «Вроде бы договаривались о том, что будет отдельный закон о неналоговых платежах, но факт заключается в том, что этот закон не разрабатывается, его просто нет», — говорит эксперт.

Дело не только в риске привлечения к уголовной ответственности. Некоторые неналоговые платежи попросту недостаточно четко прописаны, чтобы быть внесенными в Налоговый кодекс, — например, методика расчета экологического сбора по-прежнему непрозрачна. Кроме того, при переносе положений из неналогового законодательства в налоговое теряется целевой характер платежей.

«Я хочу знать, что если я заплатил за утилизацию автомобиля, то мои деньги действительно идут на это, а не на содержание чиновников», — говорит Никитин. То же самое касается курортного сбора, который изначально собирался в специальный целевой фонд, а теперь будет расходоваться по принципу «общего котла».

Предприниматели надеются на то, что недостатки законопроекта будут сглажены в ходе последующей дискуссии. Однако пока что изменения, которые задумывались ради снижения фискального и административного давления на бизнес, оказались вывернуты наизнанку. Если все останется как есть, бизнес не только не будет застрахован от новых поборов, но и понесет дополнительные издержки по уже существующим. «За что боролись, на то и напоролись», — сказал по этому поводу глава РСПП Александр Шохин.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»,
Дарья КОЗЛОВА — для «Новой»

«Изменения, которые задумывались ради снижения фискального и административного давления на бизнес, оказались вывернуты наизнанку»

литической службы юридической фирмы «Инфралекс» Ольга Плешанова.

Налоговый кодекс подразумевает более жесткие карательные меры, которых нет в отношении неналоговых платежей, включая штрафы, пени и уголовную ответственность по статье 198 УК (уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере). Есть одиозные случаи, когда предприниматель неправильно понял систему налогообложения, а его за это посадили, говорит Константинов. Впрочем, Минфин обещает на десять лет приостановить уголовную ответственность за неуплату этих платежей.

Проблема неконтролируемого роста числа сборов, не прописанных в Налоговом кодексе и регулируемых разрозненными отраслевыми актами, обострилась в последние несколько лет. После объявления моратория на повышение налоговой нагрузки в 2014 году на бизнес посыпались многочисленные неналоговые сборы, для введения которых достаточно указа исполнительной власти.

«С этого момента полезли сборы, платы, обязательные справки, выписки, реестры, которые формально не являются налогами (сегодня таких платежей

**Александр
ПАНОВ**

соб. корр.
«Новой»
Вашингтон

В день 70-летия создания НАТО на юбилейной встрече в Вашингтоне министры иностранных дел 29 стран посвятили России отдельное заседание.

Обсуждались совместные меры, включающие в себя отправку в Черное море еще большего числа натовских кораблей и более интенсивную разведку в этом регионе. Другие темы — обсуждение международной миссии НАТО в Афганистане, предстоящий выход США и России из Договора о РСМД и вопрос увеличения военных бюджетов среди союзников США. Этот вопрос Дональд Трамп регулярно обсуждает на встречах с европейскими союзниками.

Скрип трансатлантического моста

В первые месяцы президентства Трамп назвал альянс «устаревшим», намекал на возможности выхода из него США, если другие члены организации не будут тратить на оборону 2% своего ВВП (США тратят сейчас 3,4%). 2% к 2024 году — такое обязательство взяли на себя многие члены НАТО, но американский президент заявляет, что двух процентов мало, нужно четыре. Трамп сомневался в том, что Америка станет выполнять обязательства по 5-й статье устава альянса (о коллективной защите в случае нападения на члена НАТО), если союзники не начнут «честно платить по счетам». Заявление о выводе войск из Сирии президент сделал без консультаций и информирования европейских союзников по войне с ИГ (запрещенная в РФ террористическая организация).

Ярые поклонники 45-го президента назовут такую политику «эффективной формой давления» и скажут, что за два года президентства Трампа расходы членов НАТО на оборону выросли на 41 миллиард долларов, а к концу следующего года должны вырасти на 100 миллиардов. Давление на НАТО сопровождалось торговыми спорами на грани таможенных войн, выходом США из Парижского соглашения по климату и ядерной сделки с Ираном. Отдельная тема разногласий с Германией — строительство совместно с Россией газопровода «Северный поток-2». Как результат «эффективного давления» из Вашингтона — лидеры Старой Европы вслух говорят о необходимости европейцам самим, без Америки, решать свои дела, «держат судьбу в собственных руках», как выразилась Ангела Меркель. Общее ощущение — с Трампом пришла новая реальность, основанная на правиле «каждый играет за себя» и «кто кого», закончился провалом проект «глобальной мировой деревни», где все со всеми старались сотрудничать взаимовыгодно.

Вашингтонская встреча в дни 70-летнего юбилея НАТО должна была продемонстрировать готовность продолжать работать вместе, несмотря на все серьезные разногласия.

Впервые в истории генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг выступил на расширенном заседании обеих палат Конгресса. И здесь, перечисляя глобальные вызовы, стоящие перед альянсом, глава НАТО поставил на первое место агрессивные действия

России и уже потом назвал терроризм, гибридные и кибернетические атаки. Речь главы альянса американские законодатели из обеих партий встретили овациями, показав президенту, что в отношении НАТО у Конгресса «полный консенсус». Джеймс Ставридис, адмирал в отставке, бывший командующий объединенными силами альянса в Европе в 2009–2013 гг., назвал выступление Столтенберга «важным событием» в отношениях США и Европы: «Учитывая очевидный и часто высказываемый президентом скептицизм в отношении альянса, ясно, что Конгресс

цели — 2% от ВВП на оборону — пока достигли только 7 из 28 союзников США по НАТО. Германия — в стороне. В отличие от других, Берлин ставит себе цель 1,5%. «Германия не платит свою справедливую часть расходов, — отметил президент, добавив: — Я очень уважаю Ангелу (Меркель) и эту страну. У меня отец — немец. Он родился в чудесном месте в Германии». CNN и другие оппозиционные издания моментально отметили: отец Трампа родился в США, в Нью-Йорке, это дед — урожденный немец. Белый дом сделал вид, что огорчки или ошибки не было.

Альянс собирается гарантировать безопасный проход украинских кораблей через Керченский пролив, вводя свои корабли в Черное море

НАТО дрейфует в Черное море

на двухпартийной основе хочет продемонстрировать свою поддержку НАТО... Это обращение подчеркивает важность трансатлантического моста, который немного скрипел в последнее время».

Накануне юбилейной встречи министров Дональд Трамп встретился в Белом доме с генсеком НАТО, причем прошли две встречи — с глазу на глаз и в расширенном составе — в присутствии госсекретаря Майкла Помпео, исполняющего обязанности министра обороны Патрика Шанахана, советника по национальной безопасности Джона Болтона. Трамп, отмечая успехи союзников в росте военных бюджетов, тем не менее не преминул отметить, что поставленной

Черное море, договор о ракетах и далее по списку

В эти дни в Вашингтоне много говорят о России. Вместо того чтобы отмечать исторические достижения, что обычно полагается делать в дни юбилеев (за эти годы число членов НАТО выросло с 12 до 29; 30-й уже этой осенью может стать Республика Северная Македония), в этот раз превалировала жесткая риторика в отношении российских властей. Российские темы — их несколько — объединили старых и новых членов НАТО.

Помимо ситуации в Крыму, инцидента с украинскими кораблями представители США выразили озабоченность тем фактом, что Турция — активный член НАТО — собирается закупать российские установки ПВО С-400, они «несовместимы со стандартами НАТО», заявили в Вашингтоне, и их возможное соседство с военной техникой альянса несет угрозу военным секретам и коммуникационным связям. В качестве ответной меры Белый дом угрожал задержкой или отменой продажи Турции истребителей F-35.

Еще одна тема — дело Скрипалей («применение химического оружия на территории государства НАТО») и солидарность с Лондоном в этой связи. Один из анонимных представителей администрации сравнил покушение на Скрипалей с применением химического оружия режимом Башара Асада в Сирии. По вопросу выхода США и России из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности генсек НАТО Йенс Столтенберг отметил, что европейские союзники согласны с позицией Вашингтона и в выходе Америки из договора обвиняют Россию, которая якобы регулярно нарушала его в течение последних пяти лет. 2 февраля Вашингтон заявил о приостановлении выполнения договора и дал Москве срок 6 месяцев на возвращение «к полному и проверяемому соблюдению договора». Однако российская сторона последовательно отвергает обвинения и также объявила о приостановке участия в ДРСМД.

Наконец, отдельно от тематики НАТО высшие лица администрации США возмущены военным присутствием России в Венесуэле. В развитие слов президента

Заседание Конгресса США.
3 апреля 2019 года

EPA

РИА Новости

Трампа о том, что русские должны «убраться» из этой страны, госсекретарь Майкл Помпео сообщил в радиоинтервью: «Мы, конечно, разговаривали с русскими. Мы рассказали им о том, насколько серьезно воспринимаем угрозу, которую представляет продолжающееся использование ими военной силы на территории Венесуэлы. Я пытался убедить их, что это не в их интересах. Но думаю, что я потерпел в этом неудачу. И поэтому теперь мы обратимся к другим инструментам, имеющимся в нашем распоряжении, чтобы обеспечить венесуэльскому народу шанс на демократию, которую он заслуживает, — без сапог кубинцев и русских, приставленных к их горлу». Москва называет происходящее «выполнением двустороннего соглашения о военно-техническом сотрудничестве».

Кстати, несмотря на жесткую риторику в отношении Кремля с разных трибун в Вашингтоне, президент Трамп заявил журналистам, что продолжает верить в то, что США и Россия «поладят друг с другом», что у США установятся хорошие отношения — с Россией, Китаем и «всеми остальными». Правда, эти слова прозвучали на фоне сообщений о новых санкциях Белого дома в связи с делом Скрипалей и санкционных законопроектах Конгресса по «предотвращению вмешательства» России в американские выборы.

Постоянный представитель США при НАТО в ранге посла, бывшая сенатор из Техаса 75-летняя Кэй Бэйли Хатчисон на брифинге накануне встречи глав внешнеполитических ведомств государств Североатлантического альянса в списке тем особо выделила инцидент в Керченском проливе в ноябре прошлого года. Действия России — атаку и захват трех украинских кораблей — постпред США назвала «агрессией», а содержание в тюрьме 24 украинских моряков — «недопустимым». «Мы собираемся сделать так, чтобы у нас была возможность сдерживать очень агрессивную Россию», — заявила Хатчисон. Пакет мер, который был представлен министрам иностранных дел, включает усиление наблюдения с воздуха и выдвижение в Черное море большего числа кораблей НАТО для обеспечения безопасного прохода украинских судов «через Керченский пролив и Азовское море». Как отметила постпред при НАТО, Россия размещает в Крыму средства военной обороны. Крым является частью Украины, подчеркивает Хатчисон, и для США очень важно, чтобы странам Черноморского региона — Румынии, Болгарии, Украине, а также Грузии была обеспечена безопасность на суше и на

море. Еще одна тема — укрепление «европейской инициативы по сдерживанию». Новая доктрина НАТО «4 по 30» ставит целью подготовку до 2020 года 30 механизированных батальонов, 30 боевых кораблей и 30 воздушных эскадрилий, готовых развернуться при необходимости в течение 30 дней в любой точке, в том числе «в случае возникновения кризисных ситуаций», для поддержки натовских сил, размещенных в странах Балтии и Польше.

Можно долго спорить, с чего начался нынешний кризис в международных отношениях. Факт остается фактом: после окончания холодной войны, несмотря на расширение НАТО на Восток, о будущем альянса стали открыто спорить. Не было видимых задач, не было очевидных противников. Мюнхенская речь, операция «по принуждению к миру» в

« В дни 70-летнего юбилея НАТО превалировала жесткая риторика в отношении российских властей »

Грузии (можно вспомнить и кибератаку на Эстонию, в которой, впрочем, никто не сознался), затем Крым и Донбасс — кардинально изменили ситуацию. То, что российские политики назвали процессом «вставания страны с колен» и «возвращением на авансцену мировой политики», стратеги НАТО, в свою очередь, считают «толчком к возрождению» альянса. Американский президент называет сейчас своей заслугой увеличение военных бюджетов и общей военной активности блока, но генеральный секретарь Столтенберг в Вашингтоне напомнил партнерам о том, что решение тратить 2% ВВП на оборону было принято альянсом на саммите в Уэльсе в сентябре 2014 года, до Трампа и после «вежливых людей» в Крыму. Это — «заслуга» не американского президента.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Коррозия металла вертикали власти

В Алжире протестующие после отставки президента требуют поменять всю систему

Вечером 2 апреля алжирское телевидение распространило видео: 82-летний президент, одетый в длинную рубаху (гандуру) теплого песочного цвета, сидит в инвалидном кресле под своим давнишним портретом, смотрит в большую «открытку», а потом струдом, словно эта «открытка» — гиря, передает ее главе Конституционного совета.

В «открытке» — текст отречения от президентского кресла.

Так закончился двадцатилетний период авторитарного правления Абдельазиза Бутефлики.

«Открытка» хоть и оказалась тяжелой для неповинного за свое здоровье человека, но внешне она — точь-в-точь «поздравительный адрес», вроде тех, что вручают на юбилеях.

Можно считать, что президент поздравил со своим уходом 40-миллионный алжирский народ. «Это решение <...> должно способствовать успокоению сердец и умов моих соотечественников, чтобы позволить им сообща привести Алжир к лучшему будущему, к которому они законно стремятся», — написано в «открытке».

«Сердца и умы» народные и правда возрадовались. Люди тысячами высипали на улицы города Алжира и под несмолкаемую какофонию автомобильных гудков гуляли до поздней ночи, горланя: «Свобода!», «Это наша страна!» И конечно: «Нет пятому сроку Бутефлики!»

«Бутефлика, иди туда, где тебе место: на свалку Истории» — держит плакат представитель «детей нашей родины», к которому на следующий день то ли Бутефлика, то ли еще кто-то от его имени обратится с «прощальным письмом».

«Я прошу у вас прощения за все оплошности, допущенные словом моим или жестом в ваш адрес»; и «так как всему есть конец, я прощаюсь с вами, даже если мне и нелегко выразить всю искренность моих чувств» — эти слова, наверное, призваны вызвать слезы милости хотя бы у некоторой части алжирского общества. Тем более что президент уходит «без страха за будущее страны», ради которой сделал столько всего полезного.

Но ведь на той же «свалке истории» уже хранятся действия режима Бутефлики. Режим, который, согласно меткому замечанию лидера одного из протестных движений, «смог демократизировать только коррупцию и nepotизм».

Так что люди все-таки выдавили президента, не поддавшись на попытки манипуляций — вроде той, что была озвучена 10 марта, когда объявили, что Бутефлика, так и быть, не пойдет на пятый срок. Но пока, тут уж ничего не поделаешь, вынужден будет остаться на своем месте на неопределенное время — пока не будут «разработаны реформы» для создания «основ новой системы, с которой начнется процесс трансформации государства».

Конечно, президента «выдавили» руками генералов, но и это — технические детали.

Генералы, во главе с начальником Генштаба, 79-летним Ахмедом Гайдом Салахом, действовали согласно хаотичному сценарию народа — и ради собственного благополучия в первую очередь.

Салах ведь в первые дни протестов угрожал манифестантам репрессиями, говорил, что «мятеж» организован «злонамеренными силами, которые завидуют стабильности и миру, что царят в стране». Насчет мира Салах прав — после «черного десятилетия», когда в Алжире шла гражданская война (1991–2002), наступила пора стабильности. При этом «новая власть» во главе с Бутефликой, которую на трон посадили генералы во главе с Салахом, обеспечивала эту стабильность авторитарными методами, убаюкивая общество вливаниями из нефтегазовой иглы.

До поры до времени, на фоне по-настоящему лихих девяностых, этой власти удавалось почти все. Но усталость от авторитарного образа жизни умножалась в народе и, совпав с усталостью мировых рынков от заоблачных цен на нефть, привела к коррозии властной вертикали. Людей прорвало. В конце марта генералы уже резонно опасались, что их тоже накроет волнами протеста, которые поднялись в середине февраля.

Так что всего за месяц с небольшим наступил момент, когда генералы — отодвинутые в последние годы на второй план усилиями «клана Бутефлики» (во главе с Саидом, младшим братом президента), — поняли, что президентская рать теперь не так опасна, как толпа.

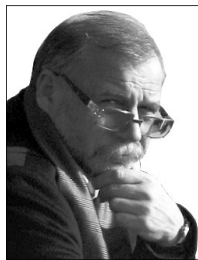
Офицеры сначала взяли и арестовали «слона» — главного алжирского олигарха Али Хаддада (чье имя протестная улица слишком уж часто выкрикивала в сочетании с существительным «вор»), а потом сдали и немощного «короля» Бутефлику. Но игра протестующих с властью не закончилась.

На 5 апреля двадцать с лишним неправительственных организаций и профсоюзов позвали людей снова выйти на улицы. В призыве организаторов говорится о том, что настоящей победой будет только полное свержение «системы, унаследованной с 1962 года» (т.е. с момента независимости страны). Системы, в создании которой с самого начала участвовал Бутефлика. Системы, в которой главную роль всегда, так или иначе, присваивали себе военные. И сейчас они вновь, судя по развитию событий, должны будут обеспечить проведение новых президентских выборов в 90-дневный срок (такой срок записан в конституции).

И все-таки организаторы новой акции протеста желают смещения «всех представителей этого позорного режима» и «перехода к новой, демократической республике».

Для этого нужно «сохранять давление» на систему и выходить на улицы до «победного конца».

Юрий САФРОНОВ, журналист RFI, обозреватель «Новой», Париж

**Александр
РУБЦОВ**
специально
для «Новой»

В этом году аналитические центры и СМИ всех окрасов отмечают славную дату. Тридцать лет назад каскад революций в Восточной Европе разрушил соцлагерь, а эпохальная статья Френсиса Фукуямы «Конец истории» объявила это полным и окончательным триумфом либеральной демократии. Теперь в моде скорее скепсис, скорбный или злорадный: якобы история не только не кончилась, но и идет вспять. Тогда перегнули с оптимизмом — сейчас другая крайность. Тем более важно понимать пределы колебаний и необратимости.

Прозрение и затмение Фукуямы

Недавно запись одной из телепередач ведущий начал риторически: с либеральной идеей тогда ошиблись или нас просто обманули? Толпа унылых резонеров уже 30 лет учит правильному письму автора одного из самых резонансных текстов за всю историю наблюдений. Специально для жертв слишком здравого смысла: в миксте публицистики, политологии и философии жанры неизбежно «толкаются», но без этого у «Конца истории» не было бы такого оглушительного начала. Позирующие на фоне идеального скандала не читали Бернарда Шоу: «Секрет успеха — в том, чтобы вызвать возмущение у как можно большего числа людей». Без упрощений и натяжек не бывает текстов, так взрывающих интеллектуальную среду, в том числе академическую, и так влияющих на политику, в том числе глобальную. Идея вызвала подлинное цунами аналитической обструкции, включая великих, но это не помешало ей влиять на курс США (в особенности Буша-мл.) и всего Запада. Скорее наоборот.

Сам текст упорно предостерегает от тупого буквализма (мыслившие не далее заголовка то и дело садятся в лужу, поучая автора его же словами). Часто эти оговорки избыточны — как если бы Малевич вдруг начал оправдываться перед человечеством тем, что его «Черный квадрат» вообще-то не совсем черный. Фукуяма будто испугался сам себя. Сейчас этим упиваются критики либерализма и смущены либералы из робких, а зря. Идеологиям вообще противопоказана лишняя осмотрительность. Так, трусами нас делает раздумье, и бледность немощная мысли меняет направление глубоких затей, теряющих название действий.

Циклы и необратимость

Финализм и эсхатология этого типа не отменяют идеи прогресса. Через 30 лет после «Конца истории» мы путаемся в показаниях Фукуямы, тогда как сам он в ту пору уже лет на 30 отстал от историософии постмодерна, вовсе снявшего проблему «стрелы времени». Высокому модерну хватило войны и зверств двух тоталитарных колоссов, чтобы скомпрометировать саму

этику кумулятивного прогрессизма. Сейчас повсюду ищут и находят возврат к традиционализму, патернализму, популизму, национализму, изоляционизму, этатизму, дирижизму, авторитаризму и прочему недемократическому централизму... Но важен политический и исторический размер событий. Пока это лишь слабаватая коррекция на фоне освободительной «осени народов» 1989 года. Тогда британский ученый Тимоти Гартон-Эш зафиксировал убийственный график: история борьбы в Польше заняла 10 лет, в Венгрии — 10 месяцев, в Восточной Германии — 10 недель, в Чехословакии — 10 дней, в Румынии — 10 часов. Сейчас либерализм хоронят так, будто демократии в мире вот-вот рухнут с таким же ускорением, что вряд ли.

Если не выпиливать политику из производства отношений, идей, знания и технологий, то потенциал либеральной демократии остается центром притяжения и заимствований, часто вороватых и неблагодарных. Пытаясь рвануть на обгон, даже самые зажатые режимы создают анклав свободы и резервации локальной демократии. Отмобилизованные глыбы остались в прошлом, движение атомов важнее динамики тел. «Think different» — синоним инакомыслия и рецепт успеха. Современный мир создал люди свободы, и вырастить другой пантеон современности авторитаризм не в силах — кумиров приходится откапывать среди извергов и садистов.

Будущее обязывает: цифровая экономика не выносит лжи, а искусственный интеллект обречен без свободы интеллекта естественного. Утечка мозгов и человеческого капитала уже сводит сторука объявленный научно-технологический «прорыв» к пузырю статистики журнальных публикаций. Вся свою импортированную современность Россия обменивает на сырую нефть и газ. Технически зависимый придаток симулирует грандиозность, но крайне зажат в политике и в истории. И он неприлично паразитирует (к вопросу о национальной гордости великороссов). Страна гуляет

« Так и не раскаявшись, в 2000-х мы ни за что получили условно-досрочное с немислимими подъемными. Но дальнейший корпоратив с непрерывными поздравлениями самих себя и вечным салютом обойдется дороже, чем кажется сейчас »

распродажей достоинства будущих поколений. Прожорливое настоящее лишает страну будущего.

Свобода как ценность и наказание. Закон сохранения

Готова или не готова России к свободе, но к несвободе она не готова вовсе. Коллапс советской модели предопределил в конвульсиях 1990-х куда больше, чем сами реформы. Если бы не хирургическое вмешательство, добывающая инерция конца 1980-х продлилась бы в начале 1990-х, и тогда запоздалые реформы уже и для незрячих предстали бы последним шансом на оформление хоть как-то управляемого распада. Недолгая пауза сменила бы оптику оценок, ограничив будущие идеологические инсинуации. Но что было бы с людьми и с государством после еще одной геополитической катастрофы века? Страну от развала спасали тогда: в начале 2000-х напряжения и риски были на порядок меньшими, а экономически вовсе ничтожными. Внятной альтернативы того перехода пока никто не предложил.

История

Сильное государство крепнет свободой граждан. Слабое — урезает ее от бессилия и страха

Либерализм 1990-х любят представлять проектной идеей, навязавшей стране чуждые ей, а то и вовсе ложные ценности. Но тогда просто рухнули стены острога: люди не вышли на свободу, а остались с той же баландой в той же разметке, как у фон Триера. Эту крайне необустроенную свободу честнее принять не как награду, а как наказание за грехи века. По исторической совести это даже не испытание. Претензии к неудобствам перехода — верх политической наивности и исторической неблагодарности. Это как обижаться, что после резекции желудка не очнулся сразу в «Арагви».

То был момент мощных исторических инверсий. Засилье советской идеологии отвратило людей от всякого окормления и от идейности как таковой. Вьедливый коллективизм породил редкой силы атомизацию. Сросток партия-государство превратил органы власти в управляемые протезы во власти энергичных группировок. Все это радикально меняет сам контур циркуляции свободы и несвободы. Здесь суммарная свобода не ограничивается в пользу идеи и цели, государства и общности, а лишь

симуляции; выбор как таковой — любимая иллюзия Запада.

Это дикая крамола. Действующую Конституцию РФ открывает базисный раздел, построенный на ценностях канонического либерализма, на безоговорочных принципах демократии как формы суверенной власти народа. На это никто на вершинах власти до сих пор открыто не покушался и в здравом уме не станет — при любых притязаниях пожизненного персонализма. Значит, либо апологеты режима в мечтах о диктатуре сгоряча наговаривают на своих — либо их заявления о конце демократии не фейк, но тогда они подводят начальство под антиконституционное деяние с букетом тягчайших политических преступлений. Если это не демократия, то узурпация (либо «управляемая узурпация» — вроде неловленного допинга в спорте).

Торжествуя такую победу, недалекие обожатели Путина легко набалтывают ему на два-три-четыре импичмента. Политолог из ВШЭ всерьез оправдывает в эфире ограничение прав и свобод, будто в стране уже введено военное положение и будто сам он не видит, когда свободы свертывают под угрозой извне — или когда «кольцо врагов» сжимают изнутри, свертывая свободы ради удержания власти. Такое доносительство по любви проходит лишь потому, что эти люди привыкли дискутировать сами с собой, за слова не отвечая.

В программных выступлениях категории А до сих пор обязательны канонические мантры либерализма и верности демократии. Либо адепты режима прощают это своим кумирам как особо тонкое лицемерие — либо все же эта форма даже сейчас что-то значит при любом политическом цинизме и при любых глупостях самоистребления «силовиков» и «либералов».

В истории идеологий это редкостное, если не уникальное расслоение. На самом вершине в стремлении к респектабельности слова «свобода» и «демократия» выговаривают как родные. Второму слою высокопоставленной номенклатуры высказывания на идеологические темы вообще заказаны — не по статусу. Зато ниже суетится массовка активистов, слаженно работающих на то, чтобы оболгать либерализм и представить либералов врагами рода человеческого. В этой армии свои ранги: штабисты и служивые с допуском, вольноопределяющиеся, шпана на подряде. В ополчении выделяются особо крикливые в надежде, что их запишут в кадровый состав. Для поддержания порядка есть ротация: из главреда можно вылететь на помойку и уже оттуда продираться назад в регулярные части. Думать, что вся эта армия не имеет отношения к государству — значит, ничего не понимать в идеологических процессах и в том, как работает теневая идеология. Скрывая свою причастность к этой идеологической войне, власти действуют как партизаны на собственной территории в мирное время. Но диффузная,

Вторая «пятая колонна» на параде теневой идеологии

На скрижалях наших патриотов пером и топором вырублено: либеральная идея отвергнута; демократии сведены к

СВОБОДЫ | после «Конца истории»

«проникающая» идеология сейчас особенно эффективна.

Вопрос по сути

Могильщики либерализма обычно не могут сформулировать, что же они, собственно, хоронят: им дали понюхать обрывок и сказали «фас». Но и у самих либералов бывают проблемы с матчастью.

1. ГОСУДАРСТВО СВОБОДЫ

Настоящий либерализм никогда не путал сильное государство с распухшим аппаратом, беспомощным перед вызовами. Западником-либералом и одновременно государственным философом Борис Чичерин, классик отечественной философии государства и права, историк и публицист, воспитатель наследника, московский городской голова. Дядя будущего наркома иностранных дел был лидером либеральной профессуры Московского университета и никогда не изменял себе (в отличие от внука другого наркома, в 1990-е отиравшегося среди либералов). Только сильное государство может защитить гражданские права, свободу лица и самое себя от попыток злоупотреблений властью. Сильное государство крепнет свободой граждан — свободу урезают от бессилия и страха. Если через три десятилетия власть в РФ вдруг законом запрещает себя оскорблять, значит, она знает, чего заслуживает и другого от людей не ждет.

2. ЭКОНОМИКА И ИНСТИТУТЫ

Номинальный либерализм начальства трудно счесть лишь маской. Даже

здесь все еще не считается большим успехом стать начальником огромного концлагеря. Травить свободу часто приходится «по жизненным показаниям». Точно так же опора на либеральный блок в правительстве связана с пониманием неизбежности ряда стратегий и губительности альтернатив — тоже «по жизненным показаниям». Вечное возвращение к идеям обуздания бюрократии и административного прессинга, сокращения 10% чиновников, запуска регуляторной гильотины и обвальная отмены всех лишних актов через два года — все это чистой воды либерализм с отголосками светлой памяти стратегии дерегулирования начала 2000-х. То же с возвратом эвфемизмов модернизации в новейшей идеологии «прорыва».

Но и здесь главное в истинном либерализме заложено на метауровне. Считается аксиомой, что либералы за компактное государство и приватизацию, а государственники наоборот. Но дело не столько в конкретной пропорции, сколько в индикаторах и критериях принятия решений. Свободная эко-

номика постоянно балансирует между расширением и сжатием аппарата, присутствием государства и его отступлением, приватизацией и национализацией. Но именно открытая самореализация позволяет экономике сигнализировать, куда переключать стрелку. Свободная экономика свободна не столько от государства, сколько от плохо понятой идеологии и хорошо прихваченной корыстной политики. У нас же спорят о правильном знании истинной меры на основе так или иначе понятой традиции, национального интереса, «духа» и пр. Потому такие результаты.

3. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Те же проблемы с извечно большим вопросом «кто мы?». Идентичность и сама самобытность у нас издавна автоматически замыкаются на прошлое. Консерваторы и патриоты вешают от имени культурного кода, будто он ими расшифрован. Традиционалисты заявляют от лица традиции, будто это исключительно их достояние — непонятным спо-

собом понятное, однозначно раскрытое и в деталях описанное.

Однако живая самобытность — это прежде всего возможность «быть самому» здесь и сейчас, свободно изменяться и творить новое. Почвенники считают «диким ветром с Запада» то великое, что во всем мире называют не иначе как русским авангардом. В отечественном роке больше русского, чем в золоченом узоре на спортивной форме. Самобытность — это возможность свободно читать и смотреть все, что интересно и нравится, а не что предпишут парни из министерства, делящие бюджет между своими. Либерализм в политике тоже тождествен самобытности — праву граждан самим создавать государство, которое для них было бы своим и подотчетным. В классике это и называется *stato* — в отличие, например, от не менее известного «стационарного бандита» с ухватками залетного гастролера. Все это, конечно, идеальные типы, но важен вектор — к сакрализации приватизированной власти или же к свободе говорить о ней все, что думаем, и думать все, чего она заслуживает. В современном мире это еще и вопрос потенциала страны. Круговая самооборона чиновничества — удар по обороноспособности государства, еще более беззащитного перед внутренней деградацией, чем перед внешней угрозой.

4. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЛЮДИ И МАНЕКЕНЫ

В итоге все упирается в статус гражданина и его свободных объединений. Еще в начале 1990-х мы проводили семинар «Гражданские инициативы — повседневная практика либерализма». Сейчас эту ниву вспахивает КГИ — Комитет гражданских инициатив. Гражданская активность — важнейшая составляющая внепартийной политики и подлинного национального согласия: когда надо закопать яму или поправить общий забор, люди забывают, кто правый или левый, белый или красный.

Позднеимперское самодержавие покровительствовало множеству неполитических и некоммерческих гражданских ассоциаций. Возможно, оно это делало плохо, но нынешняя власть в России хорошо делает прямо противоположное. Низовые структуры выжигаются как краеведение при Сталине. Наверху все выродилось в симулякры карманных «общественных» палат, советов и фондов, по отношению к которым слово «негосударственные» звучит как насмешка. Как и слово «гражданское» применительно к этому обществу в униформе, разве что без погон.

5. МЕТАИДЕОЛОГИЯ

В системе политических воззрений у либерализма особая позиция: он единственный не навязывает свои выводы как обязательные и безальтернативные. Запрет на огосударствление идеологии — позиция сугубо либеральной. Но это уже метауровень — идеология идеологий, принципы идеологического процесса, взаимоотношения идеологий между собой. Свободный рынок идей вместо их распределителя при госплане.

То же с так называемой глобальной экспансией либерализма. Многополярный мир, множественность цивилизаций, мультикультурализм, постколониальная этика — все это придумано именно в рамках сугубо либерального мировоззрения. Антилиберализм в ответ не придумал ничего, кроме гибридного насилия и эклектичного набора притязаний, вконец распугивающих остатки русского мира. Беспомощность этой «жидкой силы» компенсируют давлением, отдачей которого становится нарастающая изоляция.

Свободная экономика свободна не столько от государства, сколько от плохо понятой идеологии и хорошо прихваченной корыстной политики

АГЕНТ и реагент

Кто и зачем напал на Василия Уткина

РИА Новости

В преддверии важнейшего стартового матча национальной сборной России в классификационном турнире Евро-2020 журналист и блогер Василий Уткин в своей программе на ютубе «Футбольный клуб» наехал на Станислава Черчесова. Вернее, не на главного тренера сборной, а на его юридического советника и младшего земляка Алана Агузарова. Или, еще точнее, отнюдь не благожелательной критике подверглась связка этих двух людей. По мнению Василия, оказывающая неблагоприятное влияние как на имидж главного тренера, так и на атмосферу в отечественном футболе в целом.

Уткин в бытность футбольным комментатором и телеведущим и раньше соломки не подстилал, и удобное время для того или иного суждения не выбирал. Тем более не выбирает сейчас, когда выступает в роли независимого журналиста.

Спусковым крючком послужила история конфликта футбольного клуба «Краснодар» со своим талантливым воспитанником Иваном Игнатьевым. Незадолго до описываемых событий нападающий расторг контракт с агентством, которое возглавляет друг Василия Уткина Герман Ткаченко. Новые люди, за которыми, по утверждению Уткина, стоит Агузаров, не согласились на финансовые условия нового контракта, который предложил форварду клуб. Одновременно с этим у 20-летнего игрока появился крутой BMW, а обиженное руководство «Краснодара» временно вывело Игнатьева из основного состава. Можно было бы считать происходящее просто эпизодом агентских войн, Уткина в этой ситуации — лишь ангажированным журналистом, а Черчесова вообще лицом незаинтересованным, если бы Василий не попытался собрать воедино и другие события из жизни связки Черчесов—Агузаров, и вывести из них определенные и достаточно убедительные умозаключения.

Алан Агузаров как агент или консультант вел дела нескольких других футболистов, имена которых, так или иначе, связаны с Черчесовым в бытность его главным тренером «Амкара» и «Динамо». По крайней мере, две-три истории оказались с подводными камнями — впрочем, за рамки

привычных агентских «делишек» они не выходили.

В качестве главного тренера национальной сборной Черчесов продолжил сотрудничество с Агузаровым, и ряд случаев намекал на то, что, приглашая того или иного «его» футболиста в сборную, Черчесов, так или иначе, оказывал влияние на ту или иную контрактную сделку, за которой стоял ее организатор в лице теневого агента Алана Агузарова. Так было, в частности, с переходом Александра Ташаева из «Динамо» в «Спартак», со скандальной (по итогам) покупкой тем же «Динамо» защитника «Кельна» Константина Рауша. Попадание на чемпионат мира Владимира Габулова никакого отношения к финансам не имело, но приглашение голкипера-ве-

терана без игровой практики в сборную выглядело несколько странным.

Конкретных фактов наличия коррупционной составляющей Василий Уткин, естественно, не мог привести, но его отнюдь не высосанные из пальца рассуждения реакции все-таки требовали. Черчесов вначале привычно отшутился, а через некоторое время заметил про Агузарова, что «он не мой агент, а лишь специалист, оказывающий юридическое сопровождение. Его работой я доволен».

Конечно, «просто юристом» 30-летнего Алана Агузарова назвать трудно — в футбольных делах он собаку съел, работал и в РФС, и в тульском «Арсенале» в качестве вице-президента, а в качестве офи-

циального агента ему представляться нет нужды — достаточно роли влиятельного консультанта. Который, вполне возможно, пользуется знаковым именем друга семьи достаточно свободно. С семейством Агузаровых, которое знают не только в Северной Осетии, Черчесов дружен со времен родного Алагира, тут ничего удивительного и тем более предосудительного нет. Другое дело, что пост главного тренера национальной сборной требует особой щепетильности — к чему, собственно, Василий Уткин и призывает, беря под сомнение пользу от таких дружеских связей и не исключая возможности со стороны юриста-консультанта пользоваться ими в своих интересах.

То, что Василий Уткин вступил на опасную тропу, и доказал вечерний случай на парковке у многофункционального комплекса «Локо-Спорт» после завершения тренировки любительского клуба «Эгриси» (Уткин является его президентом). Собственно, молодому человеку в капюшоне, брызнувшему в лицо журналисту «черемухой», не было нужды снимать происходящее на мобильник, если бы это не требовалось кому-то продемонстрировать. Съемка, возможно, и помешала прицельно попасть в лицо (краем задела лишь левый глаз), что можно считать удачным исходом.

Уткин в заказном характере нападения не сомневается, но заявления в полицию подавать не стал. Как будет развиваться история с расследованием конкретно этого случая, Василий не интересуется. Хотя мотивы не столько исполнителя, сколько возможного заказчика узнать бы хотелось.

На мой пессимистический взгляд, в полноценном расследовании «опасных связей» известных фигурантов руководство большой российской футбольной семьи вряд ли заинтересовано. Еще меньше заинтересованы власти — уважаемый Станислав Саламович в шлейфе домашнего мундиала должен оставаться безупречным народным героем.

Что бы там ни говорил и ни писал Василий Уткин. У которого, по его словам, нет никакой сверхзадачи — кроме выполнения своей работы и поднятия темы, которую он считает важной.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

ПОДРОБНОСТИ

На минувшей неделе федеральная судья Тая Чаткэн объявила, что приговор россиянке Марии Бутиной будет вынесен 26 апреля. На следующий день и защита, и прокуратура вместе ходатайствовали о том, чтобы одновременно с приговором судья распорядилась депортировать Бутину на родину как иностранку, занимавшуюся в США «любой преступной деятельностью, представляющей угрозу общественной или национальной безопасности».

30-летняя Бутина была арестована в июле прошлого года по обвинению в том, что работала в США в качестве незарегистрированного иностранного агента. В декабре Бутина признала себя виновной: будучи в сговоре с тогдашним зампредом Центробанка Александром Торшиным, она внедрялась в Национальную стрелковую ассоциацию и другие консервативные организации с намерением улучшить их отношение к России и не зарегистрировалась в американском минюсте.

Бутина также согласилась сотрудничать со следствием. Взамен прокуратура обязалась снять один пункт обвинения и не требовать, чтобы судья Чаткэн приговорила ее больше, чем к 6 месяцам тюрьмы (теоретически Бутиной грозит до пяти лет заключения и штраф до четверти миллиона долларов). Прокуроры также обещали не возражать, если судья приговорит россиянку и к сроку, не связанному с лишением свободы. Тем более что судья Чаткэн давно дала понять, что, возможно, ограничит срок, который Бутина уже отбыла в КПЗ.

В случае депортации россиянка не сможет вернуться в США в течение десяти лет без специального разрешения министра внутренней безопасности.

Гудбай, Америка

Мария Бутина согласилась на депортацию

Как сообщалось в прошлую среду, помощники спецпрокурора Роберта Мюллера, расследующего вмешательство российских граждан в американские выборы, допрашивали Бутину в январе. Допрос длился всего час и, по данным Си-эн-эн, касался отношений Бутиной с бывшим сотрудником трамповского избирательного штаба Дж.Д. Гордоном, с которым они общались два месяца в 2016 году и вместе ходили на концерт чикагской рок-группы «Стикс».

Помощники Мюллера допросили и Гордона, но ни в чем его не обвинили.

Насколько известно, в основном Бутина давала показания столичной федеральной прокуратуре в связи с делом республиканского политтехнолога Пола Эриксона, который недавно был обвинен в мошенничестве и отмывании денег.

28 марта Бутина подписала четырехстраничный документ, в котором соглашалась на депортацию и

заявляла, что не подвергалась преследованиям или пыткам в Российской Федерации. Иными словами, она расписалась в том, что у нее нет оснований просить политического убежища в США.

Владимир КОЗЛОВСКИЙ —
специально для «Новой»,
Нью-Йорк

Красный Винстон

Исправительная колония №85 в Буче Киевской области

Поворачивается ключ, тяжелая металлическая дверь открывается, и мы оказываемся в палате тюремной больнички. Стены палаты окрашены в веселый цвет перезрелого апельсина, на стульях висит одежда, на тумбочках вперемешку стоят посуда и книжки, и во всем чувствуется домашняя небрежность, которой обычно не бывает в казенных учреждениях. Если бы не отделенная низкой кафельной стенкой параша, то палату эту вполне можно принять за комнату в рабочем общежитии, и ласковая кошечка в ошейнике, принадлежащая кому-то из постояльцев, только усиливает это ощущение.

В палате просторно: всего пятеро больных на почти сорок квадратных метров. Тот, к которому пришла я, сидит на кровати, вытянув ногу, обхваченную сверху донизу какими-то бандажами, и смотрит телевизор, пара голубых костылей прислонена к оранжевой стене. Мы не знакомы, и визит мой заранее никак не согласовывался. Я здороваюсь, что-то спрашиваю про таблетки на тумбочке и говорю, что знаю его.

— А, — улыбается он. — Наверное, по телевизору видели?

— И по телевизору, и на фото. А вообще-то я из Москвы. Мы можем поговорить?

— Конечно, — отвечает он охотно. — Давайте минут через десять, приведу себя в порядок.

И через десять минут мы усаживаемся в ординаторской. Человека, с которым мне предстоит разговор, зовут Алексей Седиков, он гражданин России, житель Северодвинска, осужденный 3 марта 2017 года судом города Попасная Луганской области Украины на одиннадцать лет колонии по четырем статьям УК, самая тяжелая из которых — участие в террористической группе или организации. Результат этого участия для Алексея, кроме срока, — пять пулевых ранений в ногу, перелом голеностопного сустава, полностью раскрошенное бедро, бесконечные — более двадцати — этапы из СИЗО в СИЗО и две тяжелые операции.

Седиков входит в число двадцати трех россиян, подавших президенту России прошения о, как написал сам Алексей, «содействии в решении вопроса по обмену заложников и принятии возможных мер по возвращению граждан РФ к родным». (О судьбе этих прошений см. номера «Новой» от 30 января и 15 марта 2019 г.)

При разговоре присутствует Александр Павличенко, помощник народного депутата, который и помог мне попасть в колонию. По закону Украины помощник народного депутата может без предупреждения посетить любое пенитенциарное учреждение страны, взяв с собой до трех врачей и двух журналистов. От меня потребовалось лишь предъявить редакционное удостоверение на входе и оставить снаружи запрещенный к проносу телефон.

— Я приехал сюда добровольцем и знал, что могу погибнуть. Я знал, на что иду, но никогда не откажусь от того, что я здесь делал, — это равносильно тому, чтобы плюнуть себе в душу, потерять свое внутреннее уважение и предать тех людей,

« Многие задают вопрос, почему я поехал сюда на войну. Не за деньгами. За личными убеждениями. И я никогда не откажусь от того, что я здесь делал »

ради которых я приехал. Многие задают вопрос, почему я поехал сюда на войну. Не за деньгами. За личными убеждениями. Мне несколько раз предлагали поехать в Сирию. Я отказывался категорически, потому что не считаю, что наши ребята должны там быть и гибнуть за интересы олигархов. Не вижу никакого смысла в сирийской войне.

— А в этой войне Вы видите?
— Смысл в этой войне — защитить слабых, тех людей, которые без оружия, которых взяли и просто начали уничтожать.

— Вы интересовались политикой?

— Я всегда интересовался политикой. Всегда.

— Ну хорошо, вот начались события на Украине, начался Майдан. Если Вы следили за политикой, то знаете...

— Все же началось со второго мая, я конкретно наблюдал про второе мая в Одессе.

— Погодите, Майдан начался за полгода до второго мая...

— Майдан меня никак не коснулся. Ну, мы видели, что кипишуют, но мы же уже привыкли, что в этой стране постоянно какой-то кипиш.

— Правда? По-моему, это в нашей стране все время что-то происходило — то война в Чечне, то «Норд-Ост», то Беслан...

— Ну там желтая революция была, да?

— Оранжевая. В 2004-м.

— Ну да. Оранжевая. И потом все время какие-то стычки.

— А что, что было-то?

— Ну стычки какие-то. Поэтому я и не обратил внимания на этот Майдан. Конкретно меня зацепило второе мая,

»

Одесса. Когда погибли люди. Я наблюдал эту картину — у меня на кухне стоял маленький телевизор, и всегда была включена «Россия 24». Перед работой я пил кофе и смотрел. И потом я начал в это все больше и больше погружаться, стало интересно, почему это так происходит. Потом начались события в Донбассе, в Луганске, в Донецке, там начали людей бомбить.

— События в Донбассе начались раньше.

— А, в 2013 году!

— Нет, в 2014-м, но до Одессы.

— Но сначала не было таких потерь.

Пока некто, исполняющий обязанности президента Украины, по фамилии Турчинов не принял решение о вводе войск на территорию Донбасса против мирных граждан. Как можно вводить войска против своих же сограждан?

— А до этого Валентина Матвиенко за пятнадцать минут приняла решение вместе с Советом Федерации о введении наших войск в Крым, то есть в чужую страну...

— Ну не знаю. Я там не был.

— Вы видели, что начинается какая-то эскалация, боевые действия, но что именно подтолкнуло Ваше желание поехать?

— У нас родственники дальние по линии матери погибли в Донецке, летом 2014-го. Попал снаряд сто двадцатой мины прямо в окно, когда они находились на кухне. Трое.

— И как Вы туда поехали?

— Просто взял и поехал.

— А как? На поезде «Троянда Донбасса»?

— Блин. Я вот не могу сейчас вам сказать о тех вещах, о которых Вы спрашиваете.

— А что такого? Вы же можете сказать: я доехал куда-то, сел на автобус, или: я пошел через военкомат, потому что там набирали добровольцев.

— Ну вот смотрите, в Чечню государство посылало всех подряд, а здесь все по-другому. Я лично свое согласие сам дал, как в командировку, понимаете?

— А кому Вы дали согласие?

— Своему руководству. Я старший лейтенант, работал в военизированном подразделении, занимался безопасностью высокопоставленных чинов. Взял командировочный лист, паспорт, поскольку я покидал место дислокации, и поехал. Через Ростов. Через какой-то там курган, перед тем как пересекать границу. Украинских пограничников там уже не было. Была граница ЛНР. И там тоже такой же пропуск.

← СТРАНИЦА 9

— И дальше — поехали воевать?
— Не так просто взять и поехать воевать.
— Ну Вы же поехали. Вы нашли какую-то часть?

— Вы мне задаете неудобные вопросы.
— Я просто не знаю, как это происходит. Вы нашли каких-то партизан или воинское соединение?

— Воинское подразделение, Второй армейский корпус, сформированный в Дебальцево. И распределили нас на территории разбитой колонии, прямо в зоне, там уже никого не было.

— Сколько же Вы провоевали?
— Меньше полугода, до 16 июля.
— То есть родственников Ваших убило в 2014 году, а потом еще полтора года Вы готовились к поездке?

— Да. Я все это время наблюдал за картиной. Было много событий, которые сподвигнули меня на это. Я человек сам по себе справедливый, и пришло осознание того, что я действительно нужен там.

— Чтобы бороться за справедливость?
— Да. Я не жалею нисколько.

— Я про это даже и не спрашиваю, вижу, что Вы не жалеете. Как вас ранило?

— Я был в составе группы, мы зашли в тыл противника, и на выходе попали в засаду. Меня ранили очередь. Я даже

« Что мне моя жизнь! Захотят меня поменять — поменяют, не захотят — буду ждать »

не понял, что произошло, двести метров еще прошел, потом потерял сознание. И очнулся уже в плену. Мои ребята, которые были со мной, они погибли. И я понимал, что все плохо.

— А как Вы сообщили в Россию об этом?

— Я ничего не сообщал, средства массовой информации сообщили, что россияне из диверсионно-разведывательной группы, офицеры.

— Вам повезло — Вы остались в живых.

— Иногда бывают такие мысли, что лучше бы там остался. Больше бы было пользы.

— Там — это в земле?

— Ну конечно.

— А таких мыслей, что лучше бы не ездил, и у меня была бы на месте нога, и жизнь моя была бы другой?

— Я никогда ни о чем не сожалею. Что проделано — то проделано, не вернуть. Надо идти вперед, и все.

— Сколько вам осталось сидеть?

— Я не считаю, меня это не интересует.

— Одиннадцать лет вам дали...

— Я не беру это во внимание вообще. Мне как бы плевать. Я не признаю фейковые суды этой страны. Суд, который меня осудил, он вообще нелегитимен, он не мог меня судить. Гражданский суд не может судить военного человека. Он необъективен.

— Но Вы объективно были на чужой территории и с оружием в руках?

— На какой чужой территории?

— На территории страны, которая называется Украина.

— Но если люди с территории Донбасса больше не хотели жить в этой стране и захотели отделиться, это не дает право Украине их уничтожать. Мирных граждан никто не давал право убивать, сносить их дома. Любая война несет с собой потери мирных граждан. Любая война. Но при всем этом, когда целенаправленно идет уничтожение мирных граждан, это совершенно другое.

— А Вы считаете, что это было целенаправленное уничтожение мирных людей?
— Да, я считаю, что это был геноцид, и до сих пор он происходит.

ИЗ ПРИГОВОРА СУДА

«В судебном заседании обвиняемый свою вину в совершении преступлений признал полностью и пояснил, что 19.03.2016 он прибыл в г. Красный Луч Луганской области с целью поступить на военную службу в «ЛНР» или «ДНР». 18.04.2016 был зачислен на должность командира взвода. 10.07.2016 ему был отдан приказ осмотреть место взрыва на линии соприкосновения, и он с группой вышел в сторону позиций ВСУ. На капонирах ВСУ группой были обнаружены ящики с патронами к автоматам системы «Калашников», а также 20-литровая канистра с горючим. Гр-н Х. заложил под ящиками с патронами противопехотную гранату.

Затем обвиняемый вместе с гр-ном Х. подошли к лесополосе и блиндажу наблюдательного пункта «Хохол», где были замечены военнослужащим 54-й отдельной механизированной бригады ВСУ, который успел первым открыть огонь на поражение. <...>

После указанного боевого столкновения у лесополосе наблюдательного пункта «Хохол» были обнаружены тяжелораненые гр-не Х., У. и непосредственно в лесополосе тяжелораненый обвиняемый, им было введено обезболивающее и приняты меры к остановке крови.

Как пояснил обвиняемый, если бы не предоставленная военнослужащими медицинская помощь, он бы погиб. На данный момент он понял, что его убеждения были ложными, он искренне раскаивается в содеянном преступлении».

— Леша, у вас большая семья?

— Да, нас четверо братьев и три сестры.

У всех свои семьи, все там живут, только один брат в Питере, главным поваром в ресторане работает.

— Вас поддерживают?

— Я стараюсь не общаться с ними. Они и так прекрасно понимают, где я, и лишний раз не хочу себе нервы портить и их расстраивать, потому что у меня мама инвалид первой группы, она постоянно болеет.

— И Вы бы не хотели, чтобы они вам писали? Вы считаете, это хуже?

— Я не хочу. Просто не хочу. У них своя жизнь. Я знаю, что они обо мне помнят. И мне этого достаточно.

— А семья, дети?

— Была жена, детей, слава Богу, нет. Было бы гораздо сложнее. Жена развелась, когда я попал в плен. У нас в принципе все к этому шло, я нисколько не сожалею.

— В общем, Вы Северодвинск от себя отрезали. А как Россия участвует в Вашей судьбе? Россия как страна, Родина. К Вам много раз приходил российский консул?

— Приходил. Последний раз приходил... Сейчас я вспомню. Так-так-так. Летом последний раз приходил. Прошлым. Полтора месяца назад он мне выслал лекарства. Когда Москалькова вроде хотела приехать, не пустили же ни к кому. В общем, интерес есть. Проявляют интерес.

— А по медобеспечению у вас все нормально?

— Ну не очень нормально. Тут цены такие астрономические. Мне нужен был препарат, который стоит от 6000 гривен, пришлось купить гораздо более дешевый. Буквально недавно я сам заказывал лекарства и бандаж на ногу для стопы, пришлось сильно потратиться.

— Леша, Вы считаете это нормальным, что Родина вас так бросила?

— Вы понимаете, что меня здесь нет?

— Как нет? А где вы?

— Ну Вы же понимаете, о чем я говорю?

— Нет. Не понимаю.

— Ну меня же сюда никто не посылал.

— И что? Это же не значит, что Вас здесь нет. Вы послали себя сами, потому что Вы видели телевидение своей страны, которое рассказывало Вам о том, как здесь убивают

Сотрудник колонии в тюремной больнице

Алексей Седиков в коридоре тюремной больницы

ВИНСТОН

Тюремная больница. Сотрудник колонии запирает дверь палаты, в которой содержится Алексей Седиков

Алексей Седиков

Помощник народного депутата Украины Александр Павличенко беседует с Алексеем Седиковым

людей. Значит, под влиянием телевидения России Вы сюда поехали, считая, что это справедливо и честно. Дальше вы попадаете в плен. И что делает наша страна?

— Пытается вытащить нас.

— А как она пытается?

— Этим занимается трехсторонняя группа в Минске.

— Да нет, она этим, видимо, не занимается. Занималась бы — Вы бы давно дома были, Украина же готова вас отдать, вот уже в шестнадцатый раз предложили обмен.

— Смотрите, пункт 6 минских договоренностей гласит, что люди, подлежащие обмену, — это непосредственные участники конфликта, то есть те, кто был в Донбассе и участвовал в военных действиях. А Украина хочет нас поменять на своих политузников, которых в Донбассе-то и не было! Это ж неправильно!

— Да не важно. Есть раненый русский человек, который сидит в тюрьме в другой стране. Чего бы его не забрать-то, если есть возможность? Россия считает Сенцова, Кольченко и многих других террористами, а Украина считает террористом таких, как вы, то есть в этом они равны. При этом Россия считает, что Украина неправа, а Украина считает, что Россия неправа. Так замечательно, отдайте друг другу своих террористов — и все.

— Нужна свободная воля двух президентов.

— Ну а почему Владимир Владимирович-то молчит?

— Потому что он не считает нужным разговаривать с Петром Алексеевичем, который нарушает все договоренности, делает все, чтобы ухудшить наши отношения, и даже сейчас пытается во всем обвинить Россию. Нищета в Украине — виновата Россия, все, что происходит, — виновата Россия...

— Погодите, Леша, мы же не про это — мы про Вашу жизнь!

— Что мне моя жизнь! Придет время, захотят меня поменять — меняют, не захотят — значит, я буду ждать...

— Я не могу понять, почему президент моей страны не может поменять Седикова на какого-то там Сенцова? Отдай — и забудь думать.

— Политика.

— Ну что же — политика дороже человека?

— Видимо, да. И при чем тут Владимир Владимирович? Он же не может быть причастен ко всему.

Алексей Седиков очень надеялся, что его и других россиян обменяют 27 декабря 2017 года — вроде бы именно для этого их специально привезли из разных концов страны в Харьков и Славянск. Обмен произошел, обговоренное количество людей — 74 в одну сторону и 306 в другую — было соблюдено, но произошел этот обмен только между Киевом и неконтролируемыми территориями, и полной ясности в вопрос, почему граждан России вообще туда этапировали, мне, честно говоря, никто не внес. Осведомленные круги считают, что россияне не были и не могли быть предметом обмена с ОРДЛО, и привоз их в Харьков и Славянск — результат административной неразберихи; мне кажется, что Украина надеялась на «рождественскую сказку» — продолжение обмена в последующие дни уже с Россией, Седиков же абсолютно уверен, что их исключила из обменных списков прямо накануне обмена лично Ирина Геращенко, первый заместитель председателя Верховной рады Украины, с которой они жестко побеседовали на высоких тонах, когда Геращенко зашла в камеру Харьковского СИЗО, где среди прочих содержались и россияне. Говорит он об этом до сих пор с горечью, злостью и мучительной тоской по несбывшейся надежде и даже вспоминает свою кошку, которую Геращенко, не спросив, пыталась погладить.

— Вы считаете, что если бы все стояли молча, то был бы обмен?

— Скорее всего, был бы полноценный обмен.

— То есть ее возмутило Ваше поведение и Ваши вопросы, и из-за этого она вот так решила?

— Ну да.

Беседа наша заканчивается. Он, без сомнения, считает меня бессмысленной либеральной дурочкой, а я его — тоже без сомнения — несчастной жертвой адовой пропаганды.

— А Вам кто-то возит передачи? — спрашиваю я.

— Нет. Здесь есть маленький магазинчик рядом, там можно заказать, и мне приносят.

— Ну, и я Вам закажу.

— Буду очень рад, — говорит он.

Мы обнимаемся на прощание.

Магазинчик прямо напротив, в нем — две улыбочивые благодушные тетеньки, одна помоложе, другая уже в годах. И еще одна девушка в форме сотрудника колонии.

— Ой, — говорит девушка. — А передачу-то уже поздно, до часу только сегодня.

— А кому Вы хотите? — спрашивает одна из женщин. — Не Седикову? Я смотрю, Вы с фотоаппаратом, журналисты. Он у нас известный.

«
Есть раненый русский человек, который сидит в тюрьме в другой стране. Чего бы его не забрать, если есть возможность?»
»

— Да-да, ему.

— Винстон красный берите, он красный курит, — заботливо говорит продавщица. — И Вы не волнуйтесь, мы в понедельник передадим, нам доверяют, мы ничего не возьмем и туда ничего не положим. И сигареты я за Вас раскрою все пачки. Вот, распишитесь, я все заполнила.

Виктория ИВЛЕВА — для «Новой»

P.S. — Леша, вот что я хотела спросить: вы очень надеялись на обмен 27 декабря, и я понимаю, как вам было тяжело, когда этого не произошло. Но потом Украина, как вы мне сами сказали, предлагала вас на обмен бесчисленное количество раз, но Россия не реагирует, так же как она не реагирует на Ваши прошения Путину. Почему тогда у Вас обида и злость на Украину только?

— Не буду отвечать на вопрос.

P.P.S. В частной беседе со мной Ирина Геращенко, которая не дает официальных интервью российским СМИ, сказала:

— Граждан России мы отдадим только России, и мы готовы это сделать в любой день. Вот выйдет Ваше интервью, и давайте это реализуем. Алексея Седикова на Павла Гриба или на 63-летнего Алексея Ивановича Сизоновича, выкраденного из Луганска, вывезенного в Ростов и осужденного там, на Глондаря, Пантюшенко, Коренькова — наших военных, четвертый год сидящих в тюрьме в Донецке, на журналиста Станислава Асеева. Украина готова к компромиссу в вопросе освобождения заложников. Давайте садиться, по каждой фамилии говорить и освобождать. Президент Украины готов помиловать Седикова и всех остальных хоть завтра в обмен на политзаключенных Кремля. Но не будет такого, чтобы компромисс был только со стороны Украины. Алексею Седикову лично я желаю уехать домой. И я не первый год борюсь за то, чтобы отдать его на Родину, а Родина молчит.

Забота о зарплате школьных учителей стала общим местом в высказываниях высших чиновников. О материальных стимулах для педагогов президент Путин говорил в недавнем послании Федеральному собранию. Эта тема звучит в каждой порции майских указов, начинающихся очередной срок главы государства. Надежда Щукина*, работающая учителем иностранного языка в школе на окраине Саратова, новости не смотрит — нет времени. Каждый день она ведет шесть уроков, бесплатно занимается с отстающими, готовится к завтрашним занятиям, заполняет килограммы отчетов, подрабатывает репетиторством и заботится о собственных детях. Как говорит педагог: если бы зарплата в школе действительно росла так, как рапортуют чиновники, она «купила бы себе выходной».

Особенности педагогической кухни

— В отпуске я полюбила делать зарядку — ту самую, которую транслировали по советскому радио. Скачала выпуски из интернета. Вставала в 5.30 утра и выполняла упражнения. Но уже в середине октября слетела с режима. Надорвалась на работе и поняла, что у меня нет сил поднять себя с постели, — разводит руками Надежда.

Утром у нее есть час, чтобы «поработать мамой». Профессиональная принадлежность определяет особенности домашнего хозяйства: в учительских семьях готовятся самые быстрые блюда. «Я принципиально не пользуюсь полуфабрикатами. Варю большую кастрюлю первого на неделю. Делаю каши, картофельную запеканку. Пока умываюсь, оно само кипит и печется».

Следующая задача — поднять детей. «Муж дежурит в охране сутками, дисциплина у нас хромает. Я как умалишенная бегаю из комнаты в комнату, поторапливая всех». В 7.20 нужно вести младшего в детсад. В 8.20 Надежда приезжает в школу (точное время нужно записать в специальный журнал). Уроки начинаются в 8.30.

Щукина ведет по шесть уроков с понедельника по пятницу. «Многие говорят: учителя работают только до обеда и еще жалуются. Но эти полдня — как год за два. Только в кино «мариванны» после урока идут в учительскую, пьют чаек и сплетничают. На самом деле перемена — это спринтерский забег».

Перемена длится 15 минут. Нужно отвести класс в столовую (куда в этот момент ломится еще полшколы), пересчитать детей и порции, проследить, чтобы каждый съел свое и чтобы никто не остался голодным. «Бывает так: физрук задержал после звонка двух человек, чтобы объяснить правила игры. А их тарелки уже стоят на столе. Кто-то сожрал чужое. Что делать? Столовая ни при чем: они накрыли столько, сколько заказывали. Оставить опоздавших без обеда нельзя. Значит, я должна заплатить из своего кармана».

— Чтобы дети друг друга не убили, придумано дежурство на переменах. По два учителя стоят на каждом этаже и пытаются остановить лавину. Хуже всего на этаже начальных классов. ЧП все равно случаются, ведь стоя в коридоре, я не вижу лестницу. Если ребенок получает травму, нужно поставить в известность завуча, дежурный учитель и классный руководитель пишут объяснительные.

Если дело доходит до травмпункта, желательно, чтобы школа сообщила о происшествии в районную администрацию раньше, чем медики.

Карманный враг

Школа, где работает Надежда, находится на городской окраине. «Идет постоянный отрицательный отбор. Семьи с амбициями и материальной базой возят детей в центральные гимназии. У нас остаются ученики, родителями которых не до школьных дел. На родительские собрания мы обычно приглашаем инспекторов ПДН и участкового. Одна мама задала им вопрос: как я должна следить за ребенком, если в 6.00 утра уже ухожу на работу и возвращаюсь, когда он спит? Родители заняты выживанием. В этом плане у нас ничего не изменилось с 1997 года, когда я начала работать», — говорит Надежда.

— Если ребенок захочет кататься на велосипеде, родители должны готовить тысяч десять, да еще шлем и наколенники. Выгоднее оплатить интернет — и

с незакрытыми двойками. Как говорит Надежда, учитель может поставить «неуд» в четверти. «Но об этом нужно предупредить завуча. Объяснить на педсовете, какие меры я предприняла для предотвращения ситуации. Я должна в свое свободное время оставить этого ученика на дополнительные занятия — один раз, два, пять, двадцать пять. Должна давать ему специальные задания на уроках. Составить систему занятий с ним, чтобы дать шанс исправиться. Либо не заморачиваться и изначально ставить тройку».

Кроме лентяев встречаются дети, которые не справляются с программой по медицинским причинам. «У меня в классе есть девочка, которой еще в начальной школе медико-педагогическая комиссия рекомендовала коррекционное обучение. Мама отказалась. Это дело добровольное, исключить ребенка мы не можем. Девочка перешла в среднюю школу. Цифры она знает, но ни складывать, ни умножать не умеет. Уже седьмой класс заканчивает».

Во второй половине дня учитель готовится к урокам на завтра. Проводной

«Есть ощущение рабского труда»

Один день учительницы с городской окраины: равнодушные ученики, боевитые родители, бесконечные отчеты, дурацкие инструкции

у ребенка за 500 рублей в месяц будет карманный друг. У большинства учеников в массовой школе это единственный вид досуга.

Гаджеты представляются учителю главными врагами. «У меня в кабинете девять словарей. Но ими никто не пользуется, проще запустить онлайн-переводчик. На кнопочных мобильниках нужно было хотя бы вручную набирать текст, а смартфон можно просто навести на страницу в учебнике».

Как говорит Надежда, сейчас «учителя иностранного находятся в подвешенном состоянии: непонятно, будет ли вводиться обязательный экзамен по нашему предмету в 9-м классе». По мнению педагога, в сегодняшнем виде большинство школьников ОГЭ по иностранному языку не сдадут. По ее оценке, нынешний экзамен по иностранному

интернет в школе действует только на одном этаже. В кабинет информатики, где стоят компьютеры, доступ открыт до 16.00. Учителя выстраиваются в очередь, чтобы выставить оценки в электронный журнал. Чтобы не стоять в этой очереди, Надежда на свои деньги купила себе в кабинет ноутбук с модемом и принтер. На этой же технике она готовит презентации для ученических проектов. Проект — нечто вроде мини-диплома. За работу научного руководителя учителю не доплачивают.

Из школы она уходит в 19.00.

Все против всех

Два раза в год классный руководитель обязан делать поквартальный обход. — Микрорайон сложный. В основном — частный сектор и общаги. Днем

Сегодняшняя школа — территория всеобщей войны и вины. Начальство винит учителя за любой проступок ученика. Педагоги уверены, что дело в наплевательском отношении семьи. Родители готовят асимметричный ответ, и по такому случаю даже заключают перемирие с собственными подростками. «Бывает, мама хвастается ребенку: я твоей учительке так ввалила!» Входя в класс, Надежда знает, что в любой момент может стать звездой YouTube.

— В больнице я попала в одну палату с пожилой бывшей учительницей. Послушав меня, она ужаснулась: да как вы можете так говорить о школе! Я ей пыталась объяснить, что она не представляет современную школу. Может, мой рассказ содержит много негатива. Но очень уж большие обиды внутри. Есть ощущение рабского труда. Меня в любой момент могут лишить выходного, потому что нужно на субботник, на первомайскую профсоюзную демонстрацию, «Бессмертный полк». Меня могут лишить отпуска, потому что летом нужно делать в школе ремонт. Мне очень нравится шутка: в колхозе лошадь работала больше всех, но председателем так и не стала. Как бы я ни выкладывалась, никто не задумается, сколько слез я выплакала со сложным ребенком. Например, один наш мальчик попал в полицию. Мне как классному руководителю об этом сообщили. Я звоню маме мальчика. Она рассказывает, что вместе с ребенком сидит в отделе больше пяти часов и не может выйти. Я заварил чай в термосе, сделала бутерброды, отнесла. Будет этим кто-то интересоваться? Нет!

Возможности живой внеурочной работы с детьми сокращаются. «Поехать с классом в театр — затея на грани безумия. Родители не хотят платить за билеты, потому что сами туда не ходят и не пони-

«Сегодняшняя школа — территория всеобщей войны и вины. Начальство винит учителя за любой проступок ученика. Педагоги уверены, что дело в наплевательском отношении семьи»

рассчитан на учеников, посещающих языковые курсы. «Это 2,5–3,5 тысячи рублей в месяц. У нас таких денег на учебу никто тратить не будет».

Опять двойка?

Уроки заканчиваются в 14.00. После этого к Щукиной приходят «должники»

* Фамилия героини изменена по ее просьбе.

ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ФАКТОР

Марфа бюджет ЖИТЬ ДОЛГО

«Радуга» — первый за Уралом Центр паллиативной помощи детям откроется в Омске в ближайшие дни

Как они выживают, одному Богу известно. «Он нас кормит, везде с нами ходит, без Него мы никуда, миленькие», — говорит старшая в семье Мария Груя (ей 79 лет). Так, наверное, и есть, потому что иначе непонятно, как они живут вчетвером на один прожиточный минимум (в Омске он составляет 9 тыс. 346 рублей). Иногда, правда, выходит и больше на полтысячи, на две, а то и на пять — как торговля пойдет у Егора: они с другом продают постельное белье в омских селах.

Егор Груя родился в Омске в 1991 году — через 5 лет после того, как переехали в Омск из Молдавии мама Вера и бабушка Маша. «Мы, цыгане, такой народ: куда Бог позовет — туда и едем».

До рождения Марфы ни у кого из них не было ни российского гражданства, ни паспорта. Обходились как-то без государства. У цыган такие вопросы просто решаются: они — «дети смиренной вольности», как писал А.С. Пушкин в поэме «Цыганы» после странствий с табором по Молдавии.

Марфа родилась весом 1 килограмм 100 граммов. В городском неонатальном центре ее выхаживали 4 месяца. Привезли домой с диагнозом ДЦП. А когда девочке было 4 года, врачи обнаружили у нее саркому 4-й стадии. Прошла Марфа в Новосибирской клинике три курса химиотерапии. Опухоль перестала расти, но диагноз врачи не сняли. Жила с ним Марфа 10 лет, «нарушив» статистику выживаемости.

В начале марта 2019-го в омской клинике опухоль ей наконец удалили, потом отправили на реабилитацию в Красноярск. УЗИ показало, что жизни Марфы теперь уже ничего не угрожает. Осталась одна беда — ДЦП.

Инвалидность Марфе назначили еще в грудном возрасте. Но чтобы получить ее, надо было Вере оформить гражданство, и она это сделала. А вот Марии Груя, которая Веру родила, сказали в паспортном столе: «Вам, бабушка, для получения надо где-нибудь прописаться». А кто ее пропишет? Так и живет Мария Михайловна с паспортом советского образца, и от российского государства никакой пенсии ей не полагается.

Семь лет не получали от государства ничего и Вера с Марфой, хоть и были уже признаны россиянами. В пособиях им отказали из-за казуса: переставили в ЗАГСе две буквы в фамилии из четырех букв: вместо «Груя» написали «Гуря».

Надоумили как-то Веру «добрые люди сходить к юристам» и спросить, почему не дают Марфе пенсию по инвалидности. А те говорят: «У вас разные фамилии». Адвокат за скромное вознаграждение — 10 тысяч рублей привел в порядок документы и «выбил» из Пенсионного фонда то, что им положено по закону: Марфе — пенсию (12 432 рубля), Вере — пособие по уходу (5500 рублей).

Однажды на прилавке в магазине Вера увидела прозрачную коробку для сбора денег в помощь больным детям. Бросила туда 50 рублей и спросила у продавца, может ли эта организация, собирающая пожертвования, помочь ее дочери, у которой ДЦП? Женщина дала Вере телефон и адрес благотворительного центра «Радуга», о котором мы много раз писали — в частности о том, с

Марфа (в центре)

Наталья ЯКОВЛЕВА

Валерий МАТЫЦИН / ТАСС

мают, для чего это. Некоторые не бывали не только в театре, но даже в городском парке, за всю жизнь ничего не видели, кроме своей общаги».

В 2000-х Шукина водила учеников в походы по пригородным лесам. «Для этого были нужны билеты на электричку, два папы, умеющие разжигать костер, и сардельки, чтобы их печь. Сейчас я должна разработать и утвердить инструктаж о правилах поведения в транспорте, на природе, обращении с огнем и т.д. Оформить приказ о проведении выездного мероприятия. Если поедем на автобусе, потребуется сопровождение ГАИ. Или же нужно обратиться в туристическую компанию, которая возьмет на себя формальности, но ее услуги слишком дороги для наших родителей».

Не запостил — не было

Каждый год учитель составляет рабочую программу и календарно-тематический план. В конце четверти заполняет два отчета — как предметник (количество детей, оценки, контрольные и т.д.) и как классный руководитель (сколько детей убыло и прибыло, сколько отличников имеется и сколько намечается хорошистов). «Нужно перечислить все воспитательные мероприятия и обязательно с фотографиями, иначе получится, как в рекламе: не запостил — не было».

К визитам проверяющих в школе относятся смиренно: «Если люди приехали с целью найти недостатки, они найдут». Из самых экзотических придирок можно назвать требование заполнять весь классный журнал ручкой одного цвета. «У каждого учителя есть такая волшебная ручка специально для журнала. Ее никому нельзя брать. Но она все равно заканчивается. Бывает так, что запасная ручка того же производителя, купленная в то же самое время в том же магазине, пишет на полтона светлее, и это уже повод для замечания».

У проверяющих есть и другие пунктики. В каждом кабинете должен быть термометр. Горшки для комнатных цветов должны быть одинаковыми. Как и рамочки для грамот, висящих на стене. «Где я должна взять все эти аксессуары, никого не волнует. Администрация говорит: работайте с родителями».

«Трудно всем»

Зарплата учителя — это несколько граф. Верхняя — оплата за часы. 1,75 ставки стоят 18 тысяч рублей в месяц. Остальное — надбавки за класс-

ное руководство, проверку тетрадей, кружки. Главное — стимулирующая доплата за достижения в портфолио.

В течение года в папку портфолио складывают грамоты за участие в олимпиадах и конкурсах. За каждую победу начисляются баллы. Перед началом учебного года утверждается стоимость балла. «Она всегда разная. От чего это зависит, по-моему, никто не понимает», — говорит Надежда.

— Зимой я долго болела. При моем стаже оплата больничного должна быть стопроцентной. Но эти 100 процентов рассчитываются только от оплаты за часы. Все надбавки на сколько-то урезают. Умудряются откусить даже от выплаты на книгоиздательскую продукцию, которая, как в 1990-е, составляет 100 рублей.

На руки Надежда получает 30 тысяч рублей. Репетиторством можно заработать еще около 2500 рублей в неделю. «Но это смерть. Нервная и физическая нагрузка становится невыносимой».

Раньше Шукина записывала доходы и расходы в тетрадку. Теперь показывает цифры в окошке банковского приложения на телефоне. 15 500 рублей в месяц уходит на ЖКУ и связь. На продукты в супермаркетах — 3800 рублей. На отдых и развлечения — 1400 рублей. На здоровье и красоту — 660 рублей.

«При такой нагрузке принимаю успокоительные таблетки. У учителей не принято ныть. Трудно всем». Для поддержания духа Надежда с мужем ходит в театр. Правда, получается не чаще чем раз в два месяца. Учителям, работающим на грани нервного срыва, пригодилась бы помощь психолога. В школе такой специалист есть. Но и его работа оценивается по отчетам и баллам, а не по состоянию вверенных душ.

Спрашиваю Надежду, как 22 года работы в школе изменили ее характер? Учителяница хмурится. «Недавно один из учеников не пришел на уроки. Я отправила его маме СМС с вопросом, где мальчик. Мама ответила нецензурно. Двадцать лет назад я вызвала бы и мальчика, и маму к директору, развила бурную воспитательную деятельность. А теперь стараюсь ничего не замечать, чтобы сберечь хотя бы остатки сил».

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой», Саратов

P.S. Фотографироваться «для газеты» моя собеседница наотрез отказалась.

каким трудом строится и пробивается в Омске первый на всю Сибирь детский хоспис. Кстати, надзорные органы, ознакомившись с публикацией в «Новой» (№ 21 от 25.02.2019), перестали чинить препятствия к его открытию, которого ждут сотни омских семей. 15 марта Роспотребнадзор объявил, что «Дом радужного детства» всем требованиям соответствует. А 29 марта «Радуга» получила наконец-то лицензию на осуществление медицинской деятельности. Это значит, что первый за Уралом Центр паллиативной помощи детям откроется уже в ближайшее время.

Несмотря на цыганские традиции, Марфа очень любит учиться. Учится дома, проходит сейчас программу третьего класса. «Хотя и не без труда, но все у нее получается», — говорит психолог «Радуги» Татьяна. — И вообще она — творческая девочка: у нее хорошее воображение».

Марфа рисует пальцем картины — правой рукой, которая у нее почти здорова. Программа-минимум: окончить школу, научиться ходить, полностью выздороветь, а что потом — будет видно.

Врач сказала маме Вере: теперь, когда с онкологическим заболеванием справились, можно приступать к ходьбе, но для этого потребуются специальные приспособления.

И еще Марфе надо почаще гулять, а с этим проблема: живут они на шестом этаже, пандуса в доме нет, коляска в лифт не влезает, приходится ее разбирать. «Радуга» заказала для Марфы специальную коляску, скоро, говорят, должна подойти.

Георгий БОРОДЯНСКИЙ —
специально для «Новой», Омск

КАК ПОМОЧЬ «РАДУГЕ»

Реквизиты:
ИНН 5503097573
КПП 550301001
Юридический адрес: г. Омск, ул. Чехова, д. 3, кв. 27
Фактический адрес: г. Омск, ул. Красина, д. 4/1
Тел.: (3812) 24-68-60
Р/с 40703810945400140695
Омский ОСБ № 8634 ОАО
«Сбербанк России»
К/с 30101810900000000673
БИК 045209673
Назначение платежа —
«Дом радужного детства»
Или отправить **SMS** на номер **3434**
со словом **«Радуга»** и суммой пожертвования, например: Радуга 300

П рочно забытое событие недавней истории. Идет первое заседание избранного в 1990 году перестроенного Моссовета: бурлит беспорядочная полемика по всем пунктам еще не утвержденной повестки, одно за другим следуют громкие заявления с трибуны. Свист, топот, овации... И тут на глазах у всех выходит группа демократов и выносит со сцены бюст Владимира Ильича Ленина. В зале, конечно, буря, обсуждающиеся вопросы — по боку...

Через 10 минут коммунисты внесли бюст обратно. Демократы вынесли. Коммунисты внесли...

И так несколько раз.

Чем тогда у них дело кончилось, уже не помню.

Что такое «памятник»? Символ чего-то общественно важного? Элемент оформления городской среды? Произведение искусства? Оформленное в камне или металле признание благодарных потомков? Иллюстрация к странице школьного учебника?

Есть еще версия, что любой памятник вообще возведен не тому, кого изображает, а тем, кто этот памятник поставил.

Лично мне эта версия нравится.

Памятник Сталину в Новосибирске уже который год пытается «пробить» местная организация КПРФ, предыдущие попытки городским художественным советом были отклонены, ныне решающим показателем довод, что бюст будет установлен за высоким забором на территории, прилегающей к штаб-квартире коммунистов (улица — естественно! — Большевикская, 29). Мне довод представляется неубедительным: если это обстоятельство позволяет ставить там все что угодно — зачем спрашивали разрешение? Если нет — зачем разрешение давали?

Но мэр города (по совместительству первый секретарь обкома КПРФ) решение утвердил. Открыть памятник намечено уже к 9 Мая.

Да и как запретить? На каких основаниях? Ссылаются на зарубежный опыт: убеждают, что именно на монументах палачам мир оттачивает свою толерантность и уважительное отношение к истории. Вся Франция, говорят, уставлена памятниками Робеспьеру... Врут, конечно, нет их. Есть в Париже станция метро, названная так после войны при левом правительстве. Зато в Испании, на которую у нас тоже долго ссылались как на пример национального примирения, достойный подражания, — наконец почти единогласно приняли антифранкистские законы. Осуществлен перенос могилы каудильо из Долины Павших. Введен строгий запрет называть его именем улицы и площади.

Мы же, складывается такое впечатление, идем в строго противоположном направлении.

Ч исто литературное отступление. В момент умственного помрачения купил я книжку, каковую вроде бы и в руки брать не стоило — в связи с заведомой предсказуемостью содержания. Знал ведь, что автор, «историк и публицист» Сергей Тарасович Брезкун, в полном соответствии с изысканным псевдонимом (Кремлев), обладает устойчивой репутацией пламенного борца и патриота и всячески эту репутацию поддерживает. Ну и достаточно вроде бы с меня такого знания. Но Сергей Тарасович блистательно посрамил эти пораженческие настроения. Книжку его я как начал читать, так и не оторвался буквально ни на минуту. Книга называется «Если бы Гитлер не напал на СССР».

Написана она — о счастье. О том, как бы все хорошо в результате сложилось.

«Представьте себе: Германия громит англичан в Северной Африке, Россия помогает индийским националистам сбросить британское иго, советские «летающие крепости» Пе-8 вместе с германскими «Дорнье» уничтожают главную базу английского флота в Скапа-Флоу.

Американские планы завоевания мирового господства разрушены...»

И это только аннотация. А ведь есть еще и эпиграф: «...Самой правильной была идея, чтобы Советский Союз и Германия совместно выступили против англосаксонского империализма. В таком случае с властью англосаксонской цивилизации в мире сегодня было бы покончено, а Россия и Германия от этого только выиграли бы...» (идеолог европейского национализма Жан Тириар в беседе с бывшим членом Политбюро ЦК КПСС Егором Лигачевым, 1992 год). Я помню эту выдающуюся беседу, опубликованную в прохановской газете «День» (нынешнее «Завтра»), сам даже комментировал ее в меру способностей, даже именно эту цитатку, помнится, приводил; обращал

году под фашистами процветала, вот и Англия (по «Кремлеву») процветет, куда денется.

Еще среди положительных героев сконструированной «Кремлевым» гипотетической (но страстно желаемой) истории — не только простоватый Молотов (должен был постоянно перебарывать вредное влияние жены-еврейки) да совсем безукоризненные Жданов с Берией и Вышинским, но также Муссолини и Геринг. И даже Гиммлер с Геббельсом, вполне симпатичные ребята, с которыми можно (и нужно было!) по-хорошему договариваться.

В книге «Кремлева» нет ни слова о том, что нес нацизм в завоеванные страны. Только о том и пишет автор, что претензии к ним Гитлера были полностью оправдан-

В Новосибирске установят очередной памятник Сталину. Что он будет символизировать?

С почтеньем к палачу

отдельное внимание на то, как этот Тириар с коммунистом Лигачевым солидарно о мироустройстве разговаривают. Но тогда, в 1992-м, мало ли что в прохановской газете ни печаталось, мало ли каких идеологов ни привлекалось. В той же газете и «философ» Дугин размышлял не слабо: война России с гитлеризмом была, оказывается, спровоцированной врагами катастрофой — «страшной, братоубийственной войной двух геополитически, духовно и метафизически близких, двух антиатлантически ориентированных режимов». А теперь вот — целая книга на ту же тему, только уже не скороговоркой, а подробно-подробно.

И уже не — Германия и СССР, а прямым текстом: Гитлер и Сталин. Два вождя двух «духовно и метафизически близких режимов». Согласно умиленному повествованию, испытывавшие друг к другу не просто человеческую симпатию, а самые теплые дружеские чувства (Гитлер у «Кремлева» даже в Крым по специальному приглашению отдыхать ездил). И невозможно представить себе, до чего б они укрепились в результате, если бы перо «Кремлева», патриота и сталиниста, не остановилось с разбегу только на 1942-м... Когда (по автору) не только был разбомблен английский флот, но и советские парашютисты вместе с немецкими силами вторжения грозно стоят перед Лондоном, где трудовые массы свергают наконец ненавистного пьяницу Черчилля, и правительство возглавляет сэр Освальд Мосли, замечательный и самоотверженный человек, уважаемый политик. Не упомянуто, правда, в книге, что он, настоящий Мосли, заслужил «уважение» в качестве лидера британской прогитлеровской фашистской партии, но это не очень и важно: вся Европа к 1942

ны, жаль только, что наша страна его должным образом не поддержала. Поддержала бы должным образом, и на нас нападать не стал бы. Зато армии Рокоссовского (при содействии тех же немцев) уже к 1942-му дошли — через Иран и Афганистан — до Индии.

Закон об оскорблении патриотических чувств наша Госдума приняла. Но именно «историк Кремлев», судя по всему, и определяет, какие у нас чувства «патриотические», а какие — нет.

За «оправдание нацизма» с «Кремлева» никто почему-то не взыскивает. В список «экстремистских произведений» его книгу Роскомнадзор не внес.

Нам говорят: каким бы он ни был, Сталина из истории не вычеркнуть. Вот и в московском метро на «Курской» восстановлен «исторический облик» — строка из Гимна: «Нас вырастил Сталин на верность народу»... Разве не замечательно? Столько шума было из-за этой строки, и ведь улеглось. Ходят люди и внимания не обращают.

И все же кто-то ведь должен противостоять разнузданному глумлению над историей страны, памятью миллионов сограждан, раздавленных преступным режимом, расстрелянных у бесчисленных стенок (за которыми возводят теперь памятники главному палачу), стертых в лагерную пыль под Воркутой, Акмолинском, Магаданом...

Я попросил прокомментировать грядущее появление в Новосибирске памятника Сталину профессора, доктора исторических наук **Олега Будницкого**. Он —

директор Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий НИУ ВШЭ. Был членом Экспертного совета по истории, но в октябре 2017 года вышел из него, когда президиум ВАК, несмотря на отзыв Экспертного совета, отказался лишить министра культуры России Владимира Мединского степени доктора исторических наук.

— Вряд ли разумно увековечивать память злодеев. Да, опросы общественного мнения вроде бы фиксируют, что многие наши соотечественники одобряют деятельность Сталина. Но, что характерно, даже те, кто «отдает должное Сталину», при этом сами в сталинскую эпоху жить не хотят. Это говорит о многом.

— Председатель худсовета в Новосибирске, давший добро на возведение памятника Сталину, сказал, что никаких доказательств причастности его к преступлениям — нет.

— Думаю, не надо еще раз объяснять, что доказательства эти хорошо известны и доступны любому желающему. Оцифрованы и выложены на сайте РГАСПИ, бывшего Центрального партийного архива, материалы личного фонда Сталина, так что можно «собственными глазами» посмотреть его резолюции относительно массовых репрессий. Сканы расстрельных списков с резолюциями Сталина вывешены на сайте «Мемориала». Напомню, тысячи людей отправлялись на смерть без всякого суда, просто росчерком пера. На сайте Госархива Российской Федерации доступен в оцифрованном виде 7-томный сборник документов «История сталинского ГУЛАГа»... Перечень можно легко продолжить, и чтобы увидеть доказа-

тельства, совсем не обязательно ехать из Новосибирска в Москву или даже идти в библиотеку. Достаточно иметь компьютер с доступом в интернет. Но если это человека не убеждает, ничего поделать нельзя.

Разве что отправить на машине времени в сталинскую эпоху. Но это уж было бы совсем бесчеловечно.

— Он не один такой. Взять историю с расстрелом польских офицеров в Катыни. Казалось бы, то, что это сделал НКВД СССР, признали и Горбачев, и Ельцин, и Путин... Доказательства неоспоримы. Но тем, кто считает по-другому, плевать. Выступают в Думе, «геббельсовская пропаганда», говорят... Что прикажете делать?

— Проще всего как будто принять специальный закон, карающий за попытки обеления преступных действий. Есть, скажем, страны, где сурово наказывают за отрицание холокоста, под страхом уголовного наказания запрещают оправдывать преступления нацизма... Последнее карается законом и в нашей стране. Преступления сталинизма многократно осуждены на официальном уровне, они неоспоримо доказаны; чтобы ознакомиться с доказательствами, не нужно прилагать особых усилий... Но это ведь вопрос веры, а не знания. Что касается специального закона, я не уверен, что в нашей стране принятие такого рода карательных законов полезно. Возможно, они послужат каким-то барьером. Но у нас есть масса вроде бы правильных законов, которые далеко не всегда действуют во благо. И я вообще против умножения такого рода запретов. У нас они и так в избытке.

— Как стало известно из названия недоброй памяти «Комиссии по противодействию фальсификации истории во вред интересам России», оказывается, есть фальсификации, идущие ей на пользу. Один видный историк полагает особенно полезным тщательно защищать уже созданные мифы, кажущиеся ему полезными. Сейчас, в связи с предстоящим восьмидесятилетием договора Молотова—Риббентропа, ваш коллега, научный директор РВИО профессор Мягков заполнил газеты старой (советской еще) версией о его оправданности и необходимости. Нет оснований думать, что он не знает того, о чем так старательно умалчивает и что так бурно обсуждалось еще на II съезде народных депутатов СССР, принявшем в результате совершенно недвусмысленное постановление. И что?

— Он имеет полное право на такую точку зрения. Я не слежу за публикациями господина Мягкова, но, как понимаю, он ведь не отрицает подлинность самих «секретных протоколов»? Немало историков считает, что это была вынужденная и, более того, правильная мера. С моей точки зрения (если отрешиться от моральных аспектов сговора с Гитлером), это, цитируя Талейрана, было хуже, чем преступление, — это была ошибка. Об эффективности тех или иных решений нужно судить, очевидно, по их последствиям. Что получилось в результате такой внешней политики Сталина? В июне 1941 года СССР на континенте оказался в одиночестве против нацистской Германии и ее союзников. Зададимся вопросом: кто усилился в большей степени за время, прошедшее с августа 1939-го до июня 1941 года?

я несколько лет работал в экспертном совете ВАК по истории и знаю, какие заведения пекут таких «ученых». Люди могут называть себя как угодно. Просто надо понимать, кто ту или иную степень присудил, и этого вполне достаточно.

— Но как в этом разобраться людям, не имеющим вашего опыта работы в ВАК? Вы уже читали только что изданный у нас «Дом правительства» американского профессора Юрия Слэзкина? Меня там поразили выдержки из дневника гениального школьника Левы Федотова, трифоновского героя, о начале «Зимней войны»... Истовая вера во все доводы тогдашней пропаганды, святая вера в преступления финских фашистов, напавших на мирный и беззащитный СССР... Так в 2014-м де-вятиклассник, посмотрев телевизор, мог написать и о фашистах украинских, «распавших мальчика»...

« Есть еще версия, что любой памятник вообще возведен не тому, кого изображает, а тем, кто этот памятник поставил »

Нацистская Германия, подчинившая себе большую часть Европы, или СССР? На мой взгляд, ответ очевиден.

— А не является ли это и проблемой сообщества историков? Когда то, что вы называете фейками, производят люди, именующие себя профессорами и докторами?

— Знаете, я считаю, что нынешняя система присвоения ученых степеней постепенно отомрет, и процесс этот уже начался; права присуждения ученых степеней передаются ведущим университетам. Я не делаю фетиша из диплома доктора или кандидата наук. Если какой-то университет, подобно Социальному университету, чей диссертационный совет «прославился» присвоением степеней доктора наук букету людей, многие из которых этих степеней уже лишены, не заботится о своей репутации... Ну и пускай продолжают. Просто в дипломе должно быть написано, кем он выдан. Не хотел бы приводить конкретных примеров, но

— Это некорректное сравнение. Лева Федотов жил в стране, где не было никаких альтернативных источников информации. Никаких. И невозможно сравнивать эпоху Сталина и нашу сегодняшнюю. Сейчас человек, который хочет получить информацию, ее получит, никаких проблем здесь нет, правда? Думаю, сегодня Лева Федотов не был бы столь категоричен.

Возможности все-таки разные.

Книгу Слэзкина я давно прочитал, еще на английском. Видите, она у нас переведена, издана и доступна. Есть и другие замечательные работы, назову хотя бы двести с лишним томов серии «История сталинизма», издаваемой РОССПЭНОм, в которой подробнейшим образом анализируется и деятельность карательных органов, и вопросы социального, экономического развития страны в те годы; «Жизнь одного вождя» Олега Хлевнюка... Так что человек, который хочет узнать, что происходило, имеет для этого все возможности. В этих условиях вести полемику с людьми, ко-

торые говорят на каком-то другом языке, не вижу смысла.

— Но когда люди даже понятия не имеют о существовании всех этих книг и ученых, на которые вы ссылаетесь... Огромная страна, до которой три с половиной тысячи (огромный для наших дней тираж!) книги Слэзкина не дойдет и тем более полторы тысячи рублей они за нее не заплатят. А эти памятники, эти все безобразия, они перед глазами. На площадях, на улицах...

— Надо понимать, что когда некие (не хочу никого оскорблять) странные люди возводят то тут, то там памятники Сталину, в то же время в центре столицы открываются и памятники жертвам репрессий, так ведь? В Москве функционирует музей ГУЛАГа. Активно работает «Мемориал», всем доступен его сайт, на котором размещена масса материалов, включая базу данных по жертвам репрессий с именами, приговорами... И видно, кстати сказать, что абсолютное большинство этих жертв — обычные люди, люди с улицы, а не только обитатели «Дома правительства».

Я, конечно, любитель бумажных книг, которые можно взять в руки. Но, по счастью, есть и интернет, где доступно почти все, что нужно любому, кто хочет знать, что и как было на самом деле.

Знаете, мне совершенно не интересно обсуждать пропаганду и пропагандистов. Я историк. И считаю, что люди моей профессии делятся на тех, кто пользуется научными методами, и тех, кто считает, что это не столько наука, сколько отрасль политехнологии. Когда я что-то говорю или тем более пишу, я рассчитываю на диалог с людьми, способными анализировать предлагаемые аргументы. Главное, отличать пропаганду на исторической почве от научного исследования.

Я вообще-то исторический оптимист, и думаю, что будущее принадлежит не людям, едущим в поезде с головами, обращенными назад, а поколению с совершенно другими представлениями, с другими мозгами, для которого эти памятники Сталину, воздвигнутые в XXI веке, будут скорее символом нашей переходной эпохи. Если, конечно, эти памятники в самом деле будут воздвигнуты.

И все-таки. В самом начале 80-х Александр Аронов написал эти стихи — «Нежелание быть испанцем»:

*Черт погери их там, в Испании!
Проснешься ночью, весь в испарине,
И думаешь: что за народ!
Клопочут Франция, Италия,
Алжир, Марокко и так далее,
А эти — всё наоборот.*

*Какие рыцари в Испании!
Они от мавров нас избавили,
Собой Европу заслоня.
Но, чтобы было с чем возиться им,
Ввели такую инквизицию,
Что мавры, знаете, фигня.*

*А простолоудины Испании!
Наполеона лихо спланили.
Но только он пропал вдали,
Под благодарные моления
Спустились с гор и в умиления
Себя Бурбонам поднесли.*

*И вот сидят они в Испании.
Им без холуйства, как без памяти,
И неудобно без оков,
И раздражает независимость,
И дохлый их генералиссимус
На стеклах всех грузовиков.*

Я уже сказал, что своего «дохлого генералиссимуса» испанцы со стеклов «всех грузовиков» все-таки убирают.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

Еще не умея читать, я уже знал, что написано на каждой странице «Мойдодыра», «Айболита» и «Мухи-Цокотухи». И если бабушка, которая укладывала меня спать, задремывала первой и отклонялась от текста, я, незнакомый тогда ни с одной буквой, на весь дом верещал: «Нет! Неправильно читаешь!»

Сколько всего стоит за судьбой одного из самых читаемых и сегодня детских авторов, рассказывает переизданная в серии «ЖЗЛ» (М.: Молодая гвардия, 2019) самая подробная на сегодня биография «дедушки Корнея» — блестящего критика, литературоведа, просветителя, переводчика. И кроме того, замечательного сказочника, только в этом качестве и известного, к сожалению, большинству читателей.

Полная в буквальном и переносном смысле (около тысячи страниц) книга Ирины Лукьяновой имеет уже то несомненное достоинство, что, описывая долгую и сверхнасыщенную жизнь своего героя, автор разворачивает подробную картину общественных и литературных нравов нашей страны в разные периоды ее исторического развития. Особенно выпуклую, потому что дается она на фоне биографии человека, искренне влюбленного в литературу, талантливого, который не просто был «за все хорошее», а долгими десятилетиями его искал и создавал.

Чуковский, таким образом, «со своей умеренной, взвешенной и потому максимально уязвимой точкой зрения» выступает в книге как олицетворение «идеальной России». Не белой или красной, а той, какой она могла быть, если бы политики выполняли свои обещания. Из приключений такого «идеального» человека особенно хорошо видно все, идеалу обратное. А Чуковский за свои 87 лет прожил как минимум девять жизней, и в каждой из них была своя Россия: царская, предреволюционная, революционная, послереволюционная, предвоенная, военная и послевоенная, «оттепельная» и «предзастойная». И где-то отрицательные стороны жизни в этих странах были различны, а где-то, несмотря на все катаклизмы, удивительно похожи.

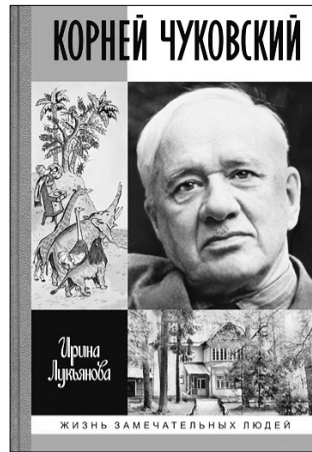
Незаконнорожденный сын крестьянки, безотцовщина, Чуковский тем не менее поступил в одесскую гимназию, но был выгнан оттуда по «указу о кухаркиных детях». Автор документа — эффективный менеджер образца 1887 года — министр просвещения Иван Делянов, как водится, ориентировался на сигналы сверху. Александр III на губернаторском докладе о повальной неграмотности в Тобольской губернии написал: «И слава Богу!»

Чуковский, конечно, не пропал — чистит крыши под покраску, чинит вместе с рыбаками сети. Самоучка, он много читает, пишет и однажды впервые переступает порог газетной редакции, прикрывая, по воспоминаниям очевидцев, «большой книгой наиболее зияющую рану на своих штанах». Но, придумавший сам себе отчество, будучи русским по духу, а не по крови, он с самого раннего детства сполна познает «мучение ребенка, безвинно презираемого и беззащитного».

В 1905 году в Одессе Чуковский посещает восставший броненосец «Потемкин», становится свидетелем городских беспорядков и вызванного ими пожара в гавани: «Бездарные полицейские власти, не имея возможности справиться с растущим революционным движением, решили отыграть на усмирении «бунта», который сами же и спровоцировали при содействии преданных им черносотенцев. Станув отвою войска, они организовали массовое убийство безоружных людей».

Но падает в обморок он не от вида «сотен обгорелых тел, которые вывозили подводами». А став свидетелем, как «невывисавшиеся, злые дворники стояли группами по 3—4 человека и избивали тех, кому удалось ускользнуть из гавани, обрванных, обгорелых». К.И. Чуковский: «били... по глазам, по голове, били каблукми. На том месте, где они стояли, устано-

Книга Ирины Лукьяновой о блестящем писателе и человеке вышла третьим изданием

Девять жизней

Корнея Чуковского

вилась лужа крови... они своими метлами размазывали ее по асфальту». Почему эта сцена ужаснула его «больше трупов, больше взрывов, больше пожаров»? А потому, что была живой иллюстрацией того самого «фашизма снизу», который в новом XX веке развернется во всей красе и в России, и в Европе — радостная готовность избивать непохожих, несогласных.

Переехав из Одессы в Петербург, Чуковский к середине 1910-х годов становится одним из самых блестящих российских литературных критиков. В своих заметках и фельетонах он снова и снова показывает, насколько глубоко художественный текст выявляет характер автора, его явные и скрытые мотивы, соотношение желаний и возможностей. Чуковский: «Я — о душах, которые в языке раскрывают-

большевицкой газеты «в одночасье стал «буржуем» и «бывшим». Для белых Ирина Лукьянова дает достаточно убедительное объяснение, «почему он не уехал из своей страны». А потому что занимался главным для настоящего, а не самопровозглашенного патриота — наводил «мостики между разными слоями населения».

Работал как раз над тем, чего недостает и России современной, — «долгой культурной традиции», на основе которой можно договариваться всем, независимо от социального положения и близости к власти.

Чуковский пытается встроиться в новый мир на прежних началах — занимается литературоведением, читает лекции о поэтах и писателях, продолжает поднимать вопросы о необходимости качественной детской литературы. Он все больше пишет

лям./Что у них в Тараканихе весело,/Не житье у них нынче, а масленица./Что с утра и до утра/Голосят они «ура»,/И в каждом овраге/Флаги».

В дневнике Чуковский отзывается о советских цензорах с большевицкой прямоотой: «нельзя представить себе более жалких дегенератов». Те, в свою очередь, старались не выходить за рамки этого определения. «Муху-Цокотуху» запрещали, потому что «муха с комариком на картинке стоят непозволительно близко». Вступление Чуковского к одной из книг сняли за то, что в нем он «выражает свои собственные мысли», и т.д. И тем не менее именно эти люди определяли тогда писательские судьбы. Чуковского тоже неоднократно пытались «отлучить от литературы» как профессиональные хранители идеологических скреп, так и коллеги, старавшиеся «засвидетельствовать лояльность».

И ни одно обязательное в таких случаях покаяние (в частности, обязательство написать наконец не «развлекательную», а «полезную» сказку — «Детскую колхозию») «никаких выгод Чуковскому не принесло и от преследований не избавило».

Но совсем без покаяний в тех же 1930-х было уже не обойтись. Как и у всех талантливых литераторов того времени, загнанных в «колхозию» Союза писателей, у Чуковского не очень-то получалось «свести огромную, гуманистическую идею с чудовишной повседневной практикой». Тон задавали «мыслящие заданными схемами, безрассудно верящие пропаганде — ненавистные ему еще с дореволюционных времен люди массы». С ними продолжали активно работать сверху. «В июле 1937 г. «Правда» несколько номеров подряд печатала с продолжением кошмарную статью Н. Рубина и Я. Сереброва, посвященную необходимости тесной смычки граждан с органами госбезопасности: «С этими ложными понятиями о «выдаче» и «доносе» надо покончить раз и навсегда». И сами органы не спали, показывая чудеса

«Едва ли не первым в мире Чуковский заговорил об опасности «мирового мещанства»: «Это даже не дикари. Дикари — мечтатели, у них есть шаманы, фетиши, а здесь какая-то дыра небытия»»

ся, только о них и пишу». Провозглашая главенство формы над содержанием, Чуковский пишет, что «если человек твердит самые пламенные молитвы, но твердит их, зевая», то именно зевота определяет его «молитвенное настроение».

На события 1917 года один из ведущих фельетонистов кадетской газеты «Речь» Чуковский отреагировал весьма красноречиво: замолчал (на некоторое время). Как в дневнике, так и в печати.

Революция сразу сделала его подозрительным для всех. Для красных успешный автор известнейшей тогда и притом не-

для маленьких. Притом что уход в эту область совершенно не избавлял ни от произвола властей, ни от нелепых обвинений, а чуть позже — и от смертельной опасности.

Надо держать ухо востро. Это видно, например, по фрагментам, которые так и не попали по понятным причинам в окончательный вариант того же «Тараканища». «И сказал ягуар:/Я теперь комиссар./Комиссар, комиссар, комиссарище./И прощу подчиняться, товарищи./Становитесь, товарищи, в очередь». Или: «А кузнечики-газетчики/Поскакали по полям, закричали журав-

Чуковский
в Переделкине

РИА Новости

эффективности: с учеными Пулковской обсерватории расправились, обнаружив «вредительство в деле изучения солнечного затмения».

Жил он в то время в Ленинграде, где тогда «репрессии были еще страшнее и масштабнее, чем в Москве». Общее настроение Чуковского тех лет передано в книге его же словами: «Каждую ночь я ждал своей очереди». И он перебирается в Москву.

Войну, будучи уже стариком, Корней Иванович проводит в эвакуации, его библиотека в Переделкине практически полностью погибает, и уничтожают ее не фашисты. Интересно, что про Москву осени 1941-го Чуковский пишет: «Вообще обстановка сильно напоминает 1917 год». И. Лукьянова объясняет почему: покинешь город — струсил, останешься — ждешь немцев. Словом, опять кругом виноват (перед той властью, которая одна не виновата — никогда и ни в чем).

Характерно, как быстро в годы войны Кремль переключился с внешнего врага на привычного, внутреннего. В книге И. Лукьяновой упоминается «Информация наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову о политических настроениях и высказываниях писателей» от 31 октября 1944 года. В «докладе» передаются и слова Чуковского тех дней: «Всей душой желаю гибели Гитлера и крушения его бредовых идей. С падением нацистской деспотии мир демократии встанет лицом к лицу с советской деспотией...»

Неудивительно, что послевоенные заморозки, когда «отсутствие порядка и эффективности компенсируется наращиванием жестокости», отразились и на Чуковском: его детские книги «почти перестали выходить, как и в конце двадцатых. Остановились и переиздания. Имя его на несколько лет было вычеркнуто из детской литературы».

Со смертью Сталина, в седьмой, «оттепельной», жизни Корнея Ивановича наступают, казалось бы, долгожданные признание и покой. Ему присуждают Ленинскую премию, делают почетным Доктором литературы Оксфордского университета... Его известное высказывание «в России надо жить долго» вроде бы подтвердилось. Но вот он вспоминает плену по детской литературе декабря 1960 года: «Вместо того чтобы прямо сказать: «Писателишки, хвалите нас, воспевайте нас», начальство заводит чиновничьи речи о соцреализме». А читатели в

письмах спрашивают: «Вы все пишете, как плохо мы говорим, а почему не напишете, как плохо мы живем?»

Под конец жизни Чуковский снова возвращается к открытой им же еще до революции проблеме массовой культуры. Ведь именно он тогда первым в своей стране и едва ли не первым в мире заговорил об опасности «мирового мещанства»: «Это даже не дикари. Дикари — мечтатели, у них есть шаманы, фетиши, а здесь какая-то дыра небытия».

Недаром последняя печатная работа Чуковского называлась «Триллеры и чиллеры». Но не о Западе он писал: «В стране с отчаянно плохой экономикой, с системой абсолютного рабства так вкусно подаются отдельные крошечные светлые явления, причем раритеты выдаются за общие факты...» Советская «элита» по уровню своего развития для Чуковского мало чем отличается от «плебса»: «Для них даже «Popliterature» слишком большая вершина. Две-три готовых мыслишки, и хватит на всю жизнь».

И хотя Корней Иванович «патриарх», книги его все так же задерживаются, уродуются цензурой. В 1968–69 годах, последних в жизни Чуковского, в России снова возродились «мертвящая казенность» и «благонамеренная скука». На страну опускается «застой», но Чуковского это уже не интересует. Он умирает.

Что же помогало ему все это время, внешне удачливому (не пропал в годы революции, Гражданской войны и репрессий, а во второй половине жизни — квартира, дача, машина с шофером — все атрибуты советского благополучия), но пережившему голодовки, гонения, многочисленные смерти самых близких людей, коллег, вынести все это?

Любовь и работа. Ощущение, что «самая полезная полезность совершается при личном ощущении ее бесполезности». Драгоценное во все времена умение «любить, когда некого любить, верить, когда не во что верить».

Но когда я думаю, каким долгим, отчаянным сопротивлением рождалось при той же советской власти все светлое, доброе, то, что нынешние ее почитатели ставят ей в заслугу. Когда я думаю о размере того, чем за все это плачено, мне страшно. Я боюсь, что недостойн такой цены.

Арсений АННЕНКОВ —
для «Новой»

ЦЕННОСТИ

Бронзовый век, или Ренессанс русской культуры

Уникальная выставка-аукцион
представлена в «Антиквариуме»

«Литература и искусство Бронзового века» — так называется коллекция, которая представит в Аукционном доме «Антиквариум» феномен «второй», неподцензурной культуры. Аукцион 4 апреля назван «Иосиф Бродский и Сергей Довлатов. Неофициальное искусство и самиздат». В экспозиции — неопубликованные письма и рукописи, автографы и фотографии Бродского, Довлатова и их окружения из личных архивов. Живопись и графика

Анатолия Слепышева, Вячеслава Сысоева, Генриха Худякова, Вагрича Бахчаняна, Глеба Богомолова, Феликса Волосенкова, Олега Григорьева, художников арефьевского круга и группы «Митьки». Самиздат и рукописи представителей неофициальной культуры Ильи Кабакова, Дмитрия Пригова, Льва Рубинштейна, Виктора Кривулина, Ольги Седаковой, Татьяны Щербины, Виктора Цоя, Бориса Гребенщикова. Об эпохе размышляет один из ведущих представителей неофициальной литературы восьмидесятых поэт **Татьяна ЩЕРБИНА**.

Странное получилось название. После Золотого, с Пушкиным, Серебряного, от Блока до Пастернака, Бронзовый век понимался авторами и промоутерами термина как третий Ренессанс русской культуры. В то время как первые ассоциации — спортивная и ценовая — выстраивают нисходящую линию. Лучший, драгоценный — Золотой, Серебряный — на ступень ниже, Бронзовый — еще ниже. За ним должен следовать не то железный, не то каменный век. Как в исторической классификации — потом бронзовый, потом железный, после чего начинается обозримая история — литературная.

Название Серебряный век мне нравится, оно не про «стоимость»: серебряное горлышко, серебряные коньки, серебряное копытце, серебряные пруды — что-то сказочно прекрасное.

Золотой век (придуманный не синхронно, а век спустя) — титул сомнительный, все же расцвет русской культуры — это как раз Серебряный век. Близкое время и назвать, и оценить трудно, тем более что создавших его культур было две, как и реальности — две. Под Бронзовым веком понимается «вторая культура»: неподцензурная, самиздат, тамиздат, андеграунд, шире — все, что не соцреализм и не «советское». Временные рамки — с 1953 по 1987 год.

Моя субъективная периодизация — гораздо более короткие отрезки: каждое десятилетие — эпоха. Шестидесятые — с 1956-го, начало оттепели, по 1968-й, «танки идут по Праге». Это мое детство, а уже есть Бродский, Высоцкий, Галич, Андрей Тарковский, Таганка, Эфрос... Они — другая эпоха, хотя мы современники. Это те, кто возник на вдохе, на подъеме, на рассвете, что давало особую энергию.

Семидесятые — «мои университеты», тот самый застой, и здесь, в остановившемся времени, на первый план выходят филологи: Лотман, Аверинцев, главная тема — структурализм. И в пандак к нему в изобразительном искусстве и литературе — концептуализм. О котором я еще ничего не знаю, но он уже есть: Илья Кабаков и его круг.

Восьмидесятые — мое время, и делится оно на две неравные части: с 1979-го (Афганистан, ссылка Сахарова) по 1986-й (Чернобыль). Время социальной агонии, прогрессирующего маразма, а мы, «на кухнях», читаем друг другу свеженарисованные стихи, ходим по ма-

стерским художников смотреть новые работы, Питер и Москва андеграундно соединяются. Возникают рок-группы, «новые художники», «параллельное кино», «Митьки», «Поп-механика», «Мухоморы», «Среднерусская возвышенность», издаются самиздатские литературные журналы, домашние выставки проходят при большом стечении народа — подпольная культурная жизнь просто кипит. В 1983–1984-м над всеми нависает угроза. Славу Сысоева сажают за его карикатуры, квалифицируя их как «порнографию». Скажем, Павлик Морозов на одной его картине изображен в виде скелета и назван Мавликом Порнозовым (порно налицо!). Но это первый случай, когда сажают за творчество, обычно сажали за подданные наркотики, как переводчика Константина Азадовского, «распространение антисоветской литературы», как филолога Михаила Мейлаха, или туневство, как Иосифа Бродского.

«Новое» — главное слово «новой культуры». Художники-нонконформисты получают помещение на Малой Грузинской и статус — «горком художников-графиков». На их выставки — очереди. Анатолий Слепышев, известный, хорошо продающийся, вполне «официальный», ученик Дейнеки, тоже приходит на Грузинскую — здесь новое, модное, лучшее. «В будущее возьмут не всех» (название недавней выставки И. Кабакова) — этих взяли. У него узнаваемая манера, посмотришь на любую его картину — ясно, чья. Но он на короткое время поддается соблазну «нового», делает несколько работ в стиле абстракционизма.

С конца 1985 года — началась перестройка — вздох облегчения и новый импульс, как в конце 1950-х, и длилось это всего несколько лет. Дальше наступили 1990-е, когда, с одной стороны, свобода стала неограниченной, с другой — жизнь надо было начинать с нуля, зарабатывать деньги, выживать, «что ж ты такой бедный, если ты такой умный», многие развлекались по миру, а в Москве создавалась новая реальность, в которой первую скрипку играла журналистика.

В чем разница между 2010-ми и 1980-ми? В Бронзовом веке (исторически — та самая основополагающая крито-микенская культура) был «накал маниакальный», как тогда говорили, в нынешнем — пресс депрессии.

Говорит на одном языке,

вникает в нюансы

Мероприятия с участием Александра Беглова режиссируют до мелочей, а журналистов учат правильно расставлять акценты

Предвыборная кампания врио губернатора Петербурга лишена интриги: сценарии мероприятий, в которых врио губернатора Петербурга предстоит сыграть главную роль, детально разрабатывают заранее, а лояльным СМИ рассылают рекомендации по освещению этих событий. «Новая» изучила, как в штабе Беглова создают образ фаворита официально еще не начавшейся губернаторской кампании.

Неделю назад все городские издания рассказали о том, как врио губернатора Петербурга спас пирожковую. «Ретрокафе, настоящий неформальный бренд города, оказалось на грани закрытия, — говорилось в сюжете телеканала 78. — История этой пирожковой — яркий пример успешного диалога власти и малого бизнеса». «Примерно десять тысяч подписей было собрано в защиту пирожковой, — вторили коллегам журналисты телеканала «Санкт-Петербург». — А еще это яркий пример успеха малого бизнеса».

Расставить акценты подобным образом журналистам посоветовали в пресс-службе: незадолго до визита Александра Беглова в пирожковую сотрудники СМИ, входящим в пул врио, разослали документ с «рекомендуемыми тезисами». «История Петербурга — Ленингра-

да — это не только всем известные места, находящиеся под охраной государства, — говорилось в документе. — Важно в этой ситуации, что за пирожковую вступились не только любители свежей выпечки из других районов города, но и сами жители дома, где располагается пирожковая».

Некоторые из составленных заранее тезисов были написаны от первого лица и по смыслу совпадали с тем, что сказал на пресс-подходе сам Александр Беглов: «Нам нужно создавать условия для развития и помощи малому бизнесу в Санкт-Петербурге, а не непреодолимые препятствия. Я рад, что противоречия, грозившие этому заведению, удалось снять и здесь по-прежнему, как и десятки лет назад, можно будет перекусить вкуснейшими пирожками».

Документы с «рекомендуемыми тезисами» сотрудники подконтрольных или лояльных петербургской администрации изданий получают перед каждым мероприятием с участием врио губернатора, подтвердили «Новой» пятеро журналистов губернаторского пула. (В распоряжении редакции есть рекомендации по освещению шести недавно прошедших событий.) Подробные сценарии предстоящих мероприятий — посещения проблемных объектов, поездок в районы, общения с жителями — составляют и для самого Александра Беглова.

В ночь с 17 на 18 января, во время сильного снегопада, врио губернатора

инспектировал уборку улиц. А вот отрывок из сценария, подготовленного по этому случаю: «Остановка возле снегоуборочной техники. Машины в количестве 2–3 шт., концентрируются на маршруте уборки. Врио губернатора подходит к снегоуборочным машинам и разговаривает с водителями».

В документе содержался текст комментария, который Александр Беглов должен был озвучить журналистам, а также заготовка «диалога с водителем» снегоуборочной машины: «Большое спасибо за вашу работу. Трудно приходится? Что самое сложное? Сильно припаркованные машины мешают? На ваш взгляд, хватает сейчас снегоуборочной техники? (Можно сказать, если ответ будет отрицательным, что уже приняты решения закупить дополнительно новую технику на следующую зиму). Еще раз благодарю вас за работу! Понимаю, что тяжело работать ночью, но иначе нельзя. Успехов вам, снегопады обязательно закончатся, и будет легче».

Заседания петербургского правительства под руководством Александра Беглова тоже режиссируют заранее. Перед заседанием 25 марта журналистам пула разослали документ, в котором заседание было расписано по ролям, в том числе полностью приводилась речь, которую Александру Беглову предстояло произнести по каждому из вопросов повестки. Такой же документ, судя по всему, лежал и перед самим врио во время заседания. Обращался он к нему, правда,

нередко, пересказывая написанное своими словами и цитируя дословно лишь самые красивые фрагменты.

«Красивыми картинками мы проблем не решим, цифрами людей не накормим, город не благоустроим», — процитировал составленную для него речь врио губернатора, выслушав доклад председателя Комитета экономического развития Валерия Москаленко. Журналистам тоже рекомендовали, «отталкиваясь от позитивного характера отчета, указать на общую неблагоприятную ситуацию в городском хозяйстве и обозначить необходимость резкого экономического подъема».

Иногда в сценариях для прессы перечисляют и вопросы, которые нужно задать Александру Беглову на пресс-подходе. Например, в документе, который журналисты губернаторского пула получили перед приездом врио губернатора на станцию метро «Академическая», перечислены такие: «Какие работы по ремонту станции уже выполнены и что ожидает горожан на обновленной станции? Как долго петербуржцам ждать окончания работ? Какие у вас планы по развитию метрополитена?» Взять комментарий рекомендовали и у «обычных пассажиров на остановке», задав им вопрос о том, «насколько сложнее стало с транспортом». Помимо «тезисов», в документе расписаны и «основные акценты». В частности, предлагалось подчеркнуть, что «врио губернатора говорит со строителями на одном языке и вникает в нюансы».

Соблюдать эти рекомендации не обязательно, признаются журналисты губернаторского пула. Однако, как уже рассказывала «Новая», представители СМИ, в чьих публикациях содержится критика в адрес действий Александра Беглова, испытывают трудности с аккредитацией на события с его участием.

Мария КАРПЕНКО

Третье лицо врио

**Александра Беглова
исключили из числа
ответчиков по иску
о клевете на депутата
Резника**

В Невском районном суде закончились предварительные слушания по делу об унижении чести и достоинства депутата Законодательного собрания Максима Резника (фракция «Партия роста»). Изначально ответчиками выступали Александр Беглов и городское издание «Мы можем» в лице его владельца и главного редактора Василия Романова, который перепечатал слова чиновника. Напомним, парламентарий посчитал оскорбительным высказывание главы города во время выступления перед ветеранами на открытии Музея блокадной медицины в декабре прошлого года. Беглов приписал Резнику слова о том, что блокадный Ленинград следовало сдать фашистам. Надо сказать, что ни адвокаты врио, ни он сам не отрицают, что высказывание Александра Беглова имело место.

На последнем заседании в четверг, 4 апреля, адвокаты врио губернатора убедили суд, что иск к их доверителю следует оставить без рассмотрения. Судья Елена Игумнова сослалась на Гражданско-процессуальный кодекс, который позволяет поступить подобным образом, если «в производстве этого или другого суда имеется возбужденное ранее дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям».

Похожий иск Максима Резника к Александру Беглову (без участия портала «Мы можем») рассматривал Смольнинский суд 21 февраля 2019 г. Он отказался удовлетворить иски о возмещении морального вреда (опрочесть сказанное и заплатить один рубль компенсации) по формальной причине. «Из аудиозаписи (на которой слышно слова Беглова о Резнике. — С. С.) не следует, что это было за выступление, происходило ли оно в рамках официального мероприятия или частной беседы», — значилось в решении суда. К слову, это решение уже обжаловано.

Тем временем в Невском райсуде судья предложила сторонам сохранить участие Александра Беглова в процессе в качестве третьего лица. Ни депутат Резник, ни главред Романов не возражали. Адвокат градоначальника Наталья Шатихина высказалась резко против. Она призвала приостановить текущие слушания и дождаться решения горсуда по апелляции. В итоге судья Игумнова решила, что Александр Беглов еще может пригодиться в основных слушаниях, и привлекла его третьим лицом.

Известно, что на следующем заседании защитники врио за чем-то готовятся представить статистику телеграм-каналов, опубликовавших запись уже известного выступления их доверителя.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Прокурор взял под крыло

**Из дела о пытках в 70-м отделе полиции Петербурга
исчезли обвинения в превышении полномочий**

Алексей Шепелин

**В Невском суде Петербурга
прошли прения сторон по делу
о пытках и грабежах в исполнении
сотрудников уголовного розыска
70-го отдела Управления МВД
по Невскому району. Защита
подсудимых почти не пришлось
прикладывать усилий — за них
работу сделала прокуратура,
отказавшись от части обвинений.
В частности, представитель
обвинения посчитал,
что из материалов дела следует
исключить и жесткие задержания,
и беспредел в букмекерской
контуре, и незаконное удержание
потерпевших в течение полутора
суток в отделе полиции.**

«Фактически прокурор своим выступлением оправдал явно незаконные действия полицейских, — считает потерпевший Алексей Шепелин. — Как бы дал понять остальным: смотрите, можно пытаться, выбивать показания, подбрасывать наркотики, и вам за это ничего не будет!»

Следует отметить, что прокурор все-таки оставил обвинение в отношении бывшего заместителя начальника отдела Артема Морозова, который (как следует из материалов дела) тушил окурок в носу Алексея Шепелина. Оперативник уголовного розыска Андрей Барашков по-прежнему обвиняется в том, что лил кипяток на спину другого потерпевшего, Замира Абдулкамалова. Обоим прокурор попросил по семь лет лишения свободы.

Остальным подсудимым обвинение просило назначить сроки от 2 до 4 лет. С учетом времени, которое они про-

вели в СИЗО (а год в изоляторе зачитывается за полтора в колонии), сразу после приговора некоторые могут выйти на свободу. Еще одному из подсудимых, Сергею Котенко (у которого во время предварительного следствия резко ухудшилось здоровье), прокурор попросил условное наказание.

Не возражал обвинитель и против возмещения материального и морального вреда. Хотя и снизил сумму с миллиона до 500 тысяч.

Напомним, что первый эпизод противоправных действий, который вменяло стражам порядка обвинение, произошел в апреле 2017 года на проспекте Солидарности. На глазах у многочисленных прохожих к автомобилю «Мерседес-Бенц» подбежали несколько человек, рванули двери и выволокли наружу водителя Алексея Шустова и пассажира Алексея Шепелина (причем последнего приложили сперва о стойку машины, а потом об асфальт). Обоих заковали в наручники, посадили в оперативную машину и повезли в отдел.

Потерпевших продержали в отделе более суток. Но если в отношении Шепелина все-таки возбудили уголовное дело по факту хранения наркотиков, которые, по словам потерпевшего, ему подсунули прямо в отделе (позже СК прекратил данное дело за отсутствием состава преступления. — Ред.), то задержание Шустова вообще никак не мотивировано. Однако прокурор отказался признавать Алексея Шустова потерпевшим. Фактически, по мнению обвинителя, содержание в камере без всяких обвинений более суток не является превышением полномочий.

Второй эпизод незаконных действий полицейских, по версии предварительного следствия, произошел в ночь с 17 на 18 мая 2017 года: трое подсудимых, находясь в состоянии алкогольного опьянения, ввалились в помещение букмекерской конторы «Грин Бет». Не представившись и не объяснив причин своего поведения, стражи порядка повалили на пол охранника конторы Замира Абдулкамалова, попутно разбив два компьютерных монитора.

«Меня сперва одним монитором ударили, потом вторым, — рассказал на следствии Абдулкамалов. — Оба сломались. Кто точно бил, не помню».

Вот это «точно не помню» и сыграло, по мнению адвокатов потерпевших, основную роль в том, что прокуратура отказалась от части обвинений. Большинство свидетелей просто не явились в суд. Да и сам Абдулкамалов почти сразу после происшедшего спешно уехал на родину в Дагестан.

Те, кто все же дал показания, делали это довольно путано. По словам присутствовавших в букмекерской конторе, когда они попытались вмешаться в происходящее, полицейские достали оружие. А Абдулкамалова, чтобы не сопротивлялся, огрели монитором по голове и заковали в наручники. Не забыв при этом выпить по паре рюмок коньяка из бутылки одного из посетителей.

Позже Абдулкамалов расскажет, что его отпустили через сутки после задержания. И лично полицейский Морозов попросил у него прощения за то, что тот «оказался не в том месте и не в то время».

«Моего подзащитного избивали компьютерными мониторами прямо на рабочем месте, — говорит представитель общественной организации «Зона права» адвокат Дмитрий Герасимов. — Этому имеются доказательства, подтвержденные свидетельскими показаниями в суде. Но прокуратура не видит в данном факте превышения полномочий!»

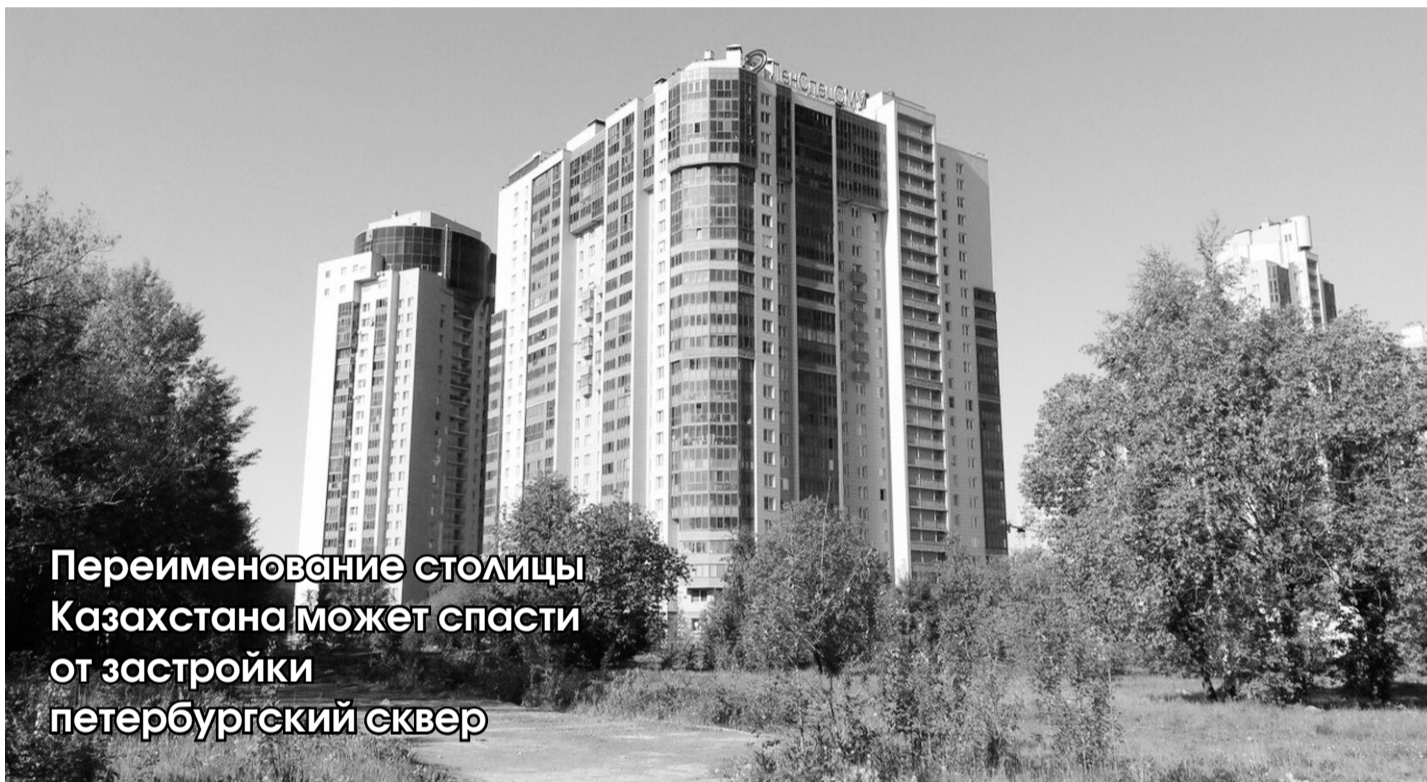
Как заявил в своем выступлении прокурор, охранник букмекерской конторы Абдулкамалов оказал полицейским сопротивление, а потому физическое воздействие в отношении него вполне укладывается в «Закон о полиции».

Ожидается, что приговор по делу огласят 15 апреля. Однако на этом сама история явно не закончится: адвокат Герасимов заявил, что его подзащитный Абдулкамалов намерен подать иск к МВД России.

Максим ЛЕОНОВ, фото автора

Нет такого города —

нет и МДЦ «Астана»

Переименование столицы Казахстана может спасти от застройки петербургский сквер

Проект строительства многофункционального делового центра «Астана» по адресу ул. Савушкина, 112, возник не просто так, а в рамках соглашения правительства Петербурга с акиматом Астаны в 2013 году. Теперь, когда города Астаны больше не существует (23 марта 2019 г. новый президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев подписал указ о переименовании столицы в Нур-Султан в честь первого президента Республики Назарбаева), инициативная группа защитников сквера направила письмо Александру Беглову, где подробно расписала юридические и политические риски дальнейшей реализации проекта. Аналогичное письмо отправлено и в МИД России.

Авторы письма обращают внимание: если строить комплекс под названием «Астана», то это будет увековечиванием несуществующего города, и тогда идея, заложенная в межправительственном соглашении, утрачивает смысл (который, напомним, заключался в обмене названиями: в Астане есть торговый комплекс «Санкт-Петербург»). Более того, отмечают они, возведение МДЦ под таким названием является неуважением к казахским партнерам, так как представляет собой «отрицание решений, принятых высшими органами власти этой страны».

Чтобы ликвидировать бессмыслицу и не обидеть Казахстан, придется срочно переименовывать проект в «Нур-Султан». Однако все не так просто, подчеркивает активист Роман Шайхайдаров:

для этого придется вносить коррективы в соглашение на правительственном уровне.

Предположим, проект переименуют. Но и тут застройщиков подстерегают дипломатические ловушки. Ведь недавно жителям удалось оспорить в суде разрешение на строительство «Астаны». Как бы этот прискорбный факт не отразился на имидже самого Нурсултана Назарбаева! «Как легко можно убедиться, название многофункционального делового комплекса, связанное с названием столицы дружественного государства, неоднократно упоминалось в СМИ в контексте судебных решений о незаконности строительства и протестов горожан против уплотнительной

« Жителям удалось оспорить в суде разрешение на строительство «Астаны». Как бы этот факт не отразился на имидже самого Нурсултана Назарбаева! »

Проект строительства МДЦ «Астана»

застройки на месте зеленых насаждений, — напоминают жители Беглову. — В случае переименования проекта негативный информационный фон будет связан с именем человека, признанного в Казахстане „лидером нации“».

В общем, в целях недопущения дипломатических последствий лучше от проекта вообще отказаться.

Как говорится, ничего личного — только забота о дружественных отношениях между государствами. Добавим, что и сам проект в его нынешнем виде, даже без учета названия, является нарушением вышеупомянутого соглашения 2013 года: призванный укреплять «торгово-экономическое, научно-техническое, культурное и гуманитарное сотрудничество» между Петербургом и Астаной, МДЦ представляет собой нагромождение офисов и апартаментов (предполагается возвести два корпуса по 20 этажей каждый). Почему же в угоду инвестору проекта, ловко севшему на хвост международному сотрудничеству, должны быть вырублены 500 деревьев сквера?

Напомним, что жители улицы Савушкина давно борются с «Астаной» не только дипломатическими средствами, причем небезуспешно. Летом прошлого года Городской суд Петербурга по их иску отменил разрешение на строительство комплекса, и в январе 2019-го Верховный суд оставил это решение в силе. Параллельно удалось оспорить утвержденный проект планировки территории, на основании которого было выдано разрешение.

Казалось бы, серьезная победа. Пока городское правительство не утвердит новый проект планировки территории и Госстройнадзор не выдаст новое разрешение, любая стройка будет незаконной. Но странные движения в высших эшелонах власти показывают, что застройщик (ООО «Евразийский центр делового сотрудничества «Астана», на три четверти принадлежащий казахской компании ТОО «Алматыоблтяжстрой») не оставляет надежд втиснуться в сквер.

Недавно были поданы поправки в Правила землепользования и застройки об увеличении высотности на этом участке. Одновременно депутаты петербургского парламента отказались включить сквер на Савушкина, 112, в перечень участков ЗНОП (новая редакция закона «О зеленых насаждениях общего пользования» вступила в силу 28 марта). Комитет по внешним связям СПб также ратует за реализацию «Астаны», несмотря на решения судов. Все эти факторы плюс усилившийся в последнее время переговорный процесс между правительством Петербурга и Казахстана косвенно свидетельствуют о том, что угроза строительства апартамент-отеля под эгидой дружбы народов не миновала.

Но, может быть, петербургской стороне стоит пересмотреть свои обязательства? Еще в 2017 году бывший президент Нурсултан Назарбаев подписал указ о поэтапном переводе казахского языка на латинскую графику — согласитесь, не самый дружественный шаг по отношению к России. На днях его преемник Касым-Жомарт Токаев лишний раз поприветствовал переход на латиницу, назвав его «одним из ключевых этапов духовной модернизации». Иными словами, казахские лидеры не замечены в особых симпатиях к российскому партнеру. Впрочем, это их право. Но не выглядит ли уничтожение зеленых насаждений в городе на Неве, против которого давно выступает большое сообщество петербуржцев, слишком уж несимметричным ответом?

Ирина АНДРИАНОВА

Восемь лет назад профессор права Колумбийского университета Эбен Моглен основал FreedomBox Foundation — некоммерческий фонд для создания и развития нового девайса, которому предстояло изменить интернет и жизнь людей. Этот маленький аппарат, напичканный свободным софтом и продвинутыми технологиями, должен был стать волшебным ящичком новой эпохи. Воткни в него сетевой кабель и включи его в розетку — и все изменится. Поток бит и байт, исходящий из домашнего компьютера, обойдет любую цензуру, а все данные пользователя, все его тексты, запросы, заметки, мысли, чувства, картинки избегнут попадания на серверы могущественных корпораций и вернуться к тому, кто их создал, — к человеку.

Речь шла о домашнем сервере FreedomBox, название которого мы в нашей публикации 8 лет назад перевели как Коробочка Свободы¹. Эта коробочка должна была дать пользователю все то или многое из того, что дают ему огромные сетевые сервисы. Все мы являемся потребителями услуг этих сервисов, все мы привязаны к ним и поработаны ими. Профессор Моглен считал, что пришло время изменить отношения клиент—сервер, так похожие на отношения раб—хозяин. В новом мире не будет циклопических центров в интернете, интернет вернется к своей первичной децентрализации, у каждого в доме будет свой сервер, все будет одновременно поставщиками и потребителями услуг, и весь интернет превратится в поле контакта и взаимодействия миллионов домашних серверов.

С тех пор 8 лет подряд я следил за тем, что происходит с Коробочкой Свободы. Сначала казалось, что она появится в продаже через год-два. Но ее все не было, а мир не менялся. Личные данные пользователей по-прежнему непрерывным потоком уходили на серверы корпораций, где их препарировали аналитики и одни торговцы продавали другим торговцам, слежка в Сети становилась все изощренней, так что к сегодняшнему дню интернет превратился в отстойный террариум для тайных и явных гадов. Роскомнадзор, 8 лет назад бывший молодым непорочным ведомством, за эти годы вырос на дрожжах диктатуры в монстра. Суды за репосты стали реальностью. Так где же ты, чудо-Коробочка, где ты, волшебство хайтека, побеждающего слежку, куплю-продажу, цензуру и установившийся порядок хитроумного зла?

Создать недорогой девайс, волшебно изменяющий интернет и жизнь людей, за год-два не получилось. Все оказалось медленнее, труднее, сложнее. Версия 0.1 программного обеспечения для Коробочки вышла в феврале 2013 года, в феврале 2019 года вышла версия 0.49, но это еще далеко не конец разработки. Не удалось создать готовый продукт, то есть нет производителя, вливающего софт в железо и выводящего FreedomBox на рынок. Коробочки Свободы на рынке нет, ее нельзя купить. Но она все-таки есть, потому что ее можно сделать.

Да, на сегодняшний день FreedomBox, или Коробочка Свободы, существует в области всемирного движения DIY — Do It Yourself. На сайте FreedomBox выложены описания и инструкции. Ждать, пока невидимая рука рынка произведет этот чудо-аппарат, мне надоело, и я решил сделать Коробочку сам.

Домашний сервер FreedomBox работает на различных одноплатных компьютерах. Я выбрал Raspberry Pi 3b+. Такие компы умещаются на ладони, и еще остается место для кучки орешков. Вместо жесткого диска — карточка размером с копейку. В маленьком белом корпусе прорезаны отверстия для питания и портов. Вставляешь в слот карту,

Коробочка Свободы

Эбен Моглен

Этот маленький аппарат, напичканный продвинутыми технологиями, должен был стать волшебным ящичком новой эпохи

вставляешь в корпус плату. Все это собирается за 5 минут. Каким громоздким по сравнению с микрокомпьютером кажется обыкновенный ноутбук.

Софт в машинку заливается точно по инструкции. Это сможет каждый, вне зависимости от уровня его образования и умения. Еще некоторое время у меня ушло на то, чтобы приволочь стремянку и залезть под потолок, где висит роутер. Там, среди свисающих кабелей, я провел некоторое время, ожидая, пока крошечная машинка размером с кредитную карту инсталлирует сама в себя все свои службы, найдет интернет и свяжется с ним. И вот все готово.

Но нет, тут все только начинается. С того момента, как в вашем доме появляется домашний сервер FreedomBox, вы становитесь обладателем богатства, которое не знаете, как использовать. В маленьком компьютере заключена целая философия, но ее надо понять и освоить. Коробочка Свободы не облегчает жизнь, а, наоборот, осложняет жизнь, потому что теперь вы больше не можете быть бездумным потребителем сетевых услуг, которые предлагают вам со всех сторон сотни сервисов; вы должны настроить свой домашний сервер так, чтобы он предоставлял нужные вам и вашим близким услуги. Теперь вы свободны; и это, оказывается, непросто.

Где вы храните ваши файлы? В облаках, где они не принадлежат вам? Теперь вы делаете собственное облако. Где вы ведете блог? На Medium, Blogger или WordPress? Теперь вы ведете блог на ва-

шем собственном сервере. Какой поисковой машиной вы пользуетесь? Хорошо, если DuckDuckGo, а если Google или Yandex, следящие за вами? Теперь у вас, на вашем, полностью принадлежащем вам сервере работает метапоисковая SearX, которая опрашивает поисковики и нигде не оставляет ваших следов. А каким мессенджером вы пользуетесь? Конечно же, WhatsApp или Telegram, которые убедили вас в том, что защищены и безопасны, но которые имеют серверы, хранящие ваши сообщения. Теперь у вас на вашем личном, только вам принадлежащем сервере развертывается коммуникационная система Matrix Synapse, которая не требует телефонного номера или e-mail. Вы анонимны, а все ваши чаты, комнаты и закрытые комнаты хранятся не неизвестно где и неизвестно у кого, а в вашей маленькой Коробочке.

С этого начинается построение вашей частной, приватной, защищенной жизни на домашнем сервере. Он весит сто граммов и занимает места не больше, чем пачка сигарет. Все, что он может дать и сделать, невозможно описать в газете, не предназначенной для гиков и фриков, объясняющихся командами apt-get, put и mkdir, а для людей, живущих в жизни. Но именно для людей, живущих в жизни, нужно сказать главное.

Собрав FreedomBox, смастерив себе Коробочку Свободы, вы оказываетесь в положении человека, решившего жить правильно в неправильном мире. Все потребляют услуги и льнут к сильным

поставщикам услуг мира сего, а вы предоставляете услуги и стоите в стороне в гордой независимости. Вы теперь подобны принципиальному отказнику в мире, где все на всё согласны. Вы теперь сами себе сервер, но все вокруг вас по-прежнему безмятежно щебечет в фейсбуке, который перерабатывает личные данные в торговый фарш, легкомысленно доверяют свою почту Google, чей робот анализирует каждое письмо, и — вот ужас, не требующий объяснений, — пользуются mail.ru. Возникает вопрос, для кого вы покупали Raspberry Pi, для кого собирали компьютер в маленький ладный корпус, для кого залезали на стремянку под потолок и для кого вообще развернули у себя дома дюжину интернет-служб? Кто этим будет пользоваться, кроме вас?

Ну не с самим же собой вы будете говорить, используя мессенджер Riot, протокол Matrix и чат-сервер Synapse? Не сами для себя будете расшаривать на своем сервере файлы? Кто будет пользоваться всем этим свободным софтом, создающим иное, чистое, экологически правильное качество жизни? Нужны люди, которым все это нужно, нужна община, которая объединится вокруг FreedomBox, нужны идеалисты, верящие в то, что с помощью Коробочки Свободы можно изменить себя, свою жизнь и интернет. А они есть?

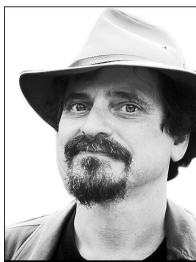
Вот я сижу, оснащенный моим любовно собранным, идеально настроенным FreedomBox, а вокруг меня близкие и друзья, которым я предлагаю новую жизнь. Ты говоришь им: «Давай общаться в Riot!» Они отвечают: «А зачем?» Ты говоришь им: «За тобой следят, твои данные собирают!» Они отвечают: «А мне нечего скрывать!» Ты говоришь им: «Есть Коробочка Свободы, она защитит и освободит тебя!» Они молча смотрят на тебя непонимающими глазами.

Здесь, в истории с маленьким домашним сервером, мы имеем те же проблемы, что и с другими вещами, в которых передовые технологии соединяются с новым образом жизни. Есть защищенная сеть I2P, но в ней почти нет людей. Есть построенные на свободном софте социальные сети Diaspora, Friendica, HubZilla, где никто ни за кем не следит и где нет рекламы, но миллионные толпы сетевых поселян по-прежнему тусуются в привычном VK, выдающем охранке данные пользователей. Есть децентрализованная ZeroNet, которую не способно вырубить ничего, кроме полного отключения интернета, но люди по-прежнему гуляют по Сети с ошейниками, привязанные к централизованным сервисам.

Что такое FreedomBox, с чем мы имеем дело? На этот вопрос ответить нельзя. Может быть, Коробочка Свободы так и останется девайсом для немногочисленных гиков, помешанных на свободе. Но может быть, через 10 лет о ней будут говорить как о начальной точке нового движения, изменившего мир.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

¹ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2011/02/27/6719-korobochka-svobody>

Александр
ГЕНИС
обозреватель
«Новой»

Глаз и ухо

1

Как мы читаем

Одну жизнь я поделил между СССР и США, другую — между письменным столом и кухонным, а третью — между буквой и звуком. Первая была приключением, вторая — наслаждением, третья меня кормит, и поэтому понять ее мне важнее всего. Проблема в том, что письменное и устное слово отличаются друг от друга, как мужчина от женщины.

— То есть настолько разительно, — сказал мне знакомый биолог, — что он не может понять, откуда у них берутся общие дети.

Тем не менее все справляются, о чем свидетельствуют ясли и аудиокниги. Последние все увереннее соперничают с обыкновенными. Сперва мы научились читать текст на экране, оставив старые книги фетишистам бумаги. Потом освободили глаза ради слуха, научившись делать сразу два дела: одно необходимое — мыть посуду (57%), растить мышцы (56%), водить машину (32%) или, как я, велосипед, а другое — сопутствующее, чтобы в одно ухо влетало, а другое держалось востро.

Такой способ чтения распространяется с ураганной скоростью. В Америке число аудиокниг увеличивается на 20% в год. В 2018-м вышло около 50 тысяч названий. Оборот этого бизнеса — 2,5 миллиарда. И хотя бестселлеры стоят недорого — от 25 до 50 долларов, половина американцев в возрасте до 35 лет слушает в среднем 15 аудиокниг в год.

Обрадованные успехом издатели расширяют рынок, выпуская книги для всех — от неразумных младенцев до слабоумных стариков. Выходят даже книги для собак, которым человеческий голос помогает скоротать одиночество, пока хозяин на работе. (Характерно, что для кошек книг нет, они, если вспомнить кота Мурра, их не слушают, а пишут.) Наконец, уже появились издатели, которые выпускают аудиокниги не вместе с обычными, а вместо них: пропуская печатную фазу.

Вся эта статистика говорит о том, что, оседлав прогресс, мы вместе с ним пятимся назад — к неграмотному Гомеру, и я не знаю, нравится ли мне это. Чтобы узнать, я решил поставить эксперимент на себе и послушать собственную книгу.

2

С первой минуты, а не страницы, я заслушался. Голос тещи обладал всеми достоинствами, которым я завидовал. В меру глубокий, с богатыми обертонами, он лился рекой, легко обходил пороги непризнанных до издевательства причастий (выкарабкивающиеся), без усилий склонял числительные в длинных датах, четко артикулировал безударные гласные и не терял двойные согласные. Увлеченный бельканто чтения, я не сразу врубился в текст, а когда сосредоточился, не узнал его, потому что он и в самом деле был уже не моим. При этом мне не к чему было придираться. Все осталось на своих местах, но чужими казались сами места. Посторонний голос так четко и ясно доносил букву текста, что духу там нечего было делать.

— Слишком красиво, — поспешно решил я, но дело было не только в этом.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

« Письменное
и устное слово
отличаются друг
от друга,
как мужчина
от женщины »

Мне не нравилась интерпретация, как тому знатоку, что свысока критикует виртуоза, показывающего себя вместо музыки. Все мы знаем, что ноты, как и слова, одни, но как же по-разному звучит опус в разных руках и устах. Выражаясь проще и по делу, это значит, что удар и ударение могут быть сильнее или слабее, темп — быстрее или медленнее, пауза — короче или длиннее.

Слушая аудиокнигу, я, сам того не заметив, начал дирижировать, помогая невидимому теще, но он меня не слушал, и текст все сильнее удалялся от авторского. Больше всего меня огорчала невыносимая путаница со знаками препинания: запятыми, скобками и — особенно — всей той пунктуационной петрушкой, что сопровождает прямую речь. Я страдал, слыша, как двоеточие заменяется тире, точка — точкой с за-

пятой, и коварный восклицательный знак, которого я бегу, как чумы, то и дело проскакивает в патетических местах, спрятанных у меня под многоточием. Диссонанс услышанного с написанным разьедал книгу, заменяя ее другой, почти неузнаваемой.

Беда еще в том, что, слушая книгу, мы не можем, точнее — не станем возвращаться к уже сказанному. Между тем далеко не все понятно с первого раза. Часто автор нарочно прячет под маской очевидного запутанное и оригинальное. И только вернувшись к той развилке, где читателя направили на ложный путь, мы понимаем, как и зачем нас обвели. Собственно, я и сам такой. Меня издавна преследует фурия лаконизма. Она мстит мне за проклятую экономию, которая подбивает выбросить все, без чего можно обойтись. Каждое слово должно обрабатывать свое место в предложении, каждый абзац — в главе, каждая страница — в книге. Боязнь лишнего приводит к краткости, мешающей глотать текст, не особенно задумываясь.

— Егочитатьлегко, нолучшедважды, — написали в одной аннотации издатели.

— Это хвала или хула? — спросил приятель.

— Both, — пробормотал я из скромности по-английски.

Между тем мерный ритм актерского чтения не оставлял просвета, заминки, позволяющей понять, как именно тебя надули, вернуться к началу предложения, раскусить скрытую пикантную двусмы-

сленность или замаскированный под трюизм парадокс. Мне то и дело хотелось схватить слушателя за локоть и, указав на пропущенное, вырвать улыбку или «ага». Но локтя не было, и текст все быстрее утекал от меня, пока я не перестал узнавать его вовсе.

Эксперимент провалился, ибо я был худшим из подопытных кроликов: во мне звучал единственный правильный речевой тон со слышимым лишь мне акцентом.

— Тексту нужен не актер, но автор, — решил я, — поэтому поэты так любят читать свои стихи и так не любят, когда это делают другие.

Впрочем, это ничего не меняет. Аудиокниги записывают не для меня, и слушатели имеют право на родную интонацию, от которой я отвык за сорок лет на Западе. Вряд ли турки слушают турецкий марш так же, как его слышал Моцарт.

3

Речь естественна, письмо — противостоит естественности. Никто, кроме Довлатова, не говорил, как писал. Собранные в искусственные механические конструкции предложения на письме слова представляют скелет речи. Красивые, но не обряженные звуковой плотью, они парят в разреженной атмосфере символической реальности — пока мы не прочтем их вслух.

Когда-то люди не умели читать про себя, потом — не хотели. Любимый викторианский досуг — семейное чтение, особенно Диккенса. Его книги были идеально для этого приспособлены: перепалы напряжения, кульминация к концу каждой главы и затейливые абзацы с неизменным, как у Гоголя, комическим поворотом. Жаль, что теперь его язык кажется громоздким и не сразу понятным, потому что он не притворяется речью, как, скажем, у Хемингуэя или Аксенова, а остается собой: продуктом рафинированной письменности, достигшей своего расцвета в классическом романе и своего декаданса в модернистской прозе. Джойса вслух читать бессмысленно, разве что монолог Молли Блум и только дамам. Правда, я слышал, как ирландцы скандируют «Поминки по Финнегану», надеясь, что верно подобранный диалект (из Корка) сделает эту книгу понятной. Не сделал.

Сегодня литература, отказываясь от собственной этимологии (литера — это буква), возвращается к дописьменному прошлому, вступая в постписьменный этап своего существования. В мире, где с нами разговаривают не только люди, но и вещи — от телефона и компьютера до холодильника и автомобиля, письмо постепенно вытесняется в зону хобби, где его дожидается каллиграфия и выпиливание лобзиком.

Трудно поверить, что способ чтения книг не отразится на их содержании и форме. Рассчитанный на голос текст требует более свободной манеры просто потому, что это уже не текст, а вольное высказывание.

В нем нет сложного синтаксиса — люди не говорят предложениями. В нем нет страха повторов — на них опирается риторика. В нем простительны ошибки — благодаря им мы слышим, как рождаются мысли.

Другой вопрос, останутся аудиокниги книгами или назовутся иначе? Например — станут таким популярным уже сейчас видом устной словесности, как «подкасты». Я пишу это слово в кавычках, не в силах еще понять его природу: подкаст — жанр или метод? Все, кого я об этом спрашиваю, отвечают решительно: «Хороший вопрос». Похоже, единственный способ на него ответить, это завести подкаст самому. О результатах обязательно доложу.

Из какого сора

«Сирано. Успеть до премьеры» — комедия в духе «Влюбленного Шекспира» о том, как странно, порой нелепо рождаются шедевры. Случайно и закономерно. В мировом театральном репертуаре трудно найти более популярную пьесу. Хотя для широкой публики имя Эдмона Ростана менее известно, чем имена титульных классиков Мольера, Расина, Шекспира. Режиссер-дебютант Алексис Михалик далек от амбиций восполнить недостаток знаний и рассказать нам биографию Ростана. Нет, он показывает зыбкую материю из ниток прозаической жизни, материю для пошива героической комедии на века.

Конец 1895-го, автомобилей еще не видно на улицах Парижа, Сара Бернар еще только собирается сыграть «Даму с камелиями». В «Мулен Руж» — не попасть. Стринберг и Ибсен шокируют зрителя новаторскими пьесами. А публика пачками уходит с невыносимо нудного спектакля в стихах «Принцесса Греза» никому не известного автора Ростана (Томас Соливерес). Посещая первый сеанс синема братьев Люмьер, молодой драматург понимает: все кончено. Да и сам театр скоро погибнет под паровозом нового искусства. Но спустя два года судьба улыбается ему в образе капризного, поскандалившего с Комеди Франсез актера Коклена (как всегда изумительный Оливье Гурме купается в стихии игры и бурлеска).

Отчаявшийся драматург, отец двух маленьких детей, обещает увядающему лицедею грандиозную и уморительную пьесу в стихах. Проблема в том, что у Эдмона пока есть только одно название. В бешеном темпе он должен придумать многоактное действие, преодолевая ревность жены, требования болванов продюсеров, любовные и закулисные интриги... Да и особенность своего дарования: «Увы, я пишу в стихах! Мне не дается проза!» А что если все эти преграды превратить в топливо новой пьесы? И вот уже в кабачке темнокожего поэта Онорэ (Жан-Мишель Мартиал), понимающего, что значит быть отверженным, молодой автор записывает летающие по воздуху фразы и мысли. «Он некрасив? Даже урод! Но прекрасен в деяниях! За маской задиры — скромный романтик!»

Пьеса растет на глазах, словно сама по себе, вдохновляясь жизнью. Вот и знаменитая сцена под балконом «Ведь под покровом тайны мы видимся. Как будто голосами!». А рождена она нелепейшей ситуацией: косноязычный друг Ростана (Том Либ) влюблен в хорошенькую костюмершу Жанну (Люси Боужена), просит помочь. Поклонница Ростана готова слушать и слушать, читать и читать поэтические вирши, и даже стать музой большого Поэта.

По большому счету «Сирано. Успеть до премьеры» — никакое не кино. Скорее

«Сирано. Успеть до премьеры»

Сирано де Бержерак, Дамбо и советский цирк

Кино на уик-энд

веселая, лихая пьеса про театр, из тех, что так любит публика. Есть и удивительные по бессмысленности сцены, вроде похода «за опытом жизни» в бордель. Здесь помимо лотрековских коковок неожиданно встречаем Антона Чехова, страдающего, понятное дело, чахоткой и вынужденного ждать своего безрасудного друга Станиславского. При этом Чехов вроде бы женат. Видимо, на Книппер... с которой познакомится в следующем году в МХТ.

Все многочисленные изъяны, как и внезапные монологи актеров о величии их профессии, испускаются сполна пегушиным галльским юмором на грани фола. Вспоминается, что именно во

Франции родилась фраза «Смешное убивает».

Радуют глаз костюмы Тьерри Деллетт. Камера Джованни Фиоре Колтеллачи пытается вывести нас за стены театра. Она скользит по парижским крышам, заглядывает в кафе, которые практически не изменились. Но удается авторам преодолеть условный театральный занавес лишь ближе к финалу. Актеры играют премьеру. Последний акт. И вместе со зрителями переносятся на настоящий монастырский двор. Под вековым деревом смертельно раненый Сирано произносит: «Сегодня вечером, да, да, в гостях у Бога/Я у лазурного остановлюсь порога». Публика беззвучно рыдает. Занавес

падает в благоговейной тишине. «Сирано де Бержерак» вышел в люди.

Розовые слоны

«Дамбо» — ремейк мультфильма Уолта Диснея о летающем слоненке, вышедшего в 1941 году. Но продюсерам явно не хотелось почтительных копий неуязвимой классики. И они позвали Тима Бертона. Создателя упоительного макабра и готических сказок из мира живых и мертвых. Кажется, Бертон очень старался понравиться патронам... во всяком случае, в тихой, вязкой первой половине фильма.

Новый фильм Бертона — живая игра в классику, вольная CGI-версия хрестоматийной киносажки.

1919-й — первый послевоенный год. Макс Медичи (Дэнни Де Вито) из последних сил пытается удержать бродячий цирк на плаву. Он приветствует возвращение с войны всадника Холта Ферье (Колин Фаррелл), потерявшего левую руку на войне, и любимую жену — дома. Теперь он учится быть хорошим отцом для своих детей Милли (Нико Паркер) и Джо (Финли Хоббинс). В этот момент и рождается большеухое чудо природы Дамбо. Собственно, уродец Дамбо, над которым потешается простой зритель, сродни поэту из высокой героики Ростана. Родственник он и многим персонажам Бертона. Аутсайдеры, пугала, квазимодо с отзвучившим сердцем, талантом, не понимающие цинизма современного мира. Преодолевающие законы гравитации.

Но после обнаружения особых способностей слоненка — парить под куполом цирка — с самим сюжетом происходит неожиданный финт. Кажется, Бертон совсем распоясался, вместе со сценаристом Эреном Крюгером они историю Дамбо пустили по рельсам советского фильма «Цирк» режиссера Григория Александрова с легендарной музыкой Исаака Дунаевского. Чтобы мы точно понимали, о чем речь, звучит выходной марш из фильма. Сомнений не оставляют сюжетные параллели. Есть цирковая дива Колетт нечеловеческой красоты (умопомрачительная Ева Грин играет фам фаталь с добрым сердцем). Есть коварный злодей импресарио Вандевер (Майкл Китон), который ради эффектного номера не пощадит жизни ни Слоненка, ни своей подруги Колетт. Он и велит летать на слоне. Де Вито, в четвертый раз снявшийся у Бертона, в своей роли цитирует Маркса. И вообще цирковая группа в представлении этого импресарио должна существовать по законам дружбы и братства. Волшебство, выдумка в этом маскарадном фильме все время меняются ролями с прозаической реальностью.

Парад розовых слонов в картине Бертона не результат случайного опьянения Дамбо и чистой психоделики. В ремейке слонов из мыльных пузырей умело выдувают танцовщицы. И они существуют! Так же как аттракционный город «Страна снов», в котором спрятан страшный Остров Кошмаров. Временами Бертон чрезмерно увлекается компьютерным зрелищем, погонями, забывая о тонких человеческих настройках. Но после разнообразных аттракционов фильм оставляет нас наедине с вовсе не детскими вопросами. О недостатке внимания к детям. О страданиях животных в цирке. О возможности невозможного. В общем, мы рекомендуем смотреть эту карнавальную картину в 3D, в хорошей проекции и с правильным звуком. Всей семьей. А вечером пересмотреть старую версию. Тихого душевного «Дамбо», снятого в 1941-м, в канун самой кровопролитной войны.

Лариса МАЛЮКОВА,
«Новая»

«Дамбо»

Историю Дамбо пустили по рельсам советского фильма «Цирк» режиссера Григория Александрова

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ
С ИРИНОЙ
ПЕТРОВСКОЙ

Время накажет

«Место встречи» изменить нельзя, но можно поменять ведущего прямо в эфире

Кто хоть однажды видел это, тот не забудет никогда: как ведущий ток-шоу подобно графине из Ильфа и Петрова с «изменившимся лицом» бежит из студии, после чего эфир ненадолго прерывается. И зритель ждет уж продолжения в хармсовском стиле, когда выходит девочка и объявляет: «Ток-шоу закрывается. Нас всех тошнит».

Ан нет. Не дожидается. Ток-шоу должно продолжаться. «Это «Место встречи», которое изменить нельзя, но можно поменять ведущего», — пошутил вышедший к публике Александр Гурнов, который до того сидел на гостевой трибуне и вообще никакого отношения к компании НТВ не имеет. А потом на смену ему после еще одной рекламной паузы вышел штатный сотрудник НТВ Иван Трушкин (и это все в течение одного выпуска!).

Постоянный же ведущий Андрей Норкин, несмотря на обещание Александра Гурнова, не появился ни через «буквально несколько минут», ни на следующий день, ни два дня спустя. Он словно испарился. Исчез без следа. Поклонники в соцсетях забили тревогу: где он, наш любимец? Срочно верните его в эфир, а то не будем больше смотреть «Место встречи».

НТВ два дня хранило молчание, и лишь 4 апреля в службе общественных связей объяснили случившееся плохим самочувствием ведущего, поправив которое он вернется, а пока вести «Место встречи» будет журналист НТВ Иван Трушкин.

Так что же случилось в прямом эфире общественно-политического ток-шоу, в разгар которого ведущему резко стало плохо? А вот что. 2 апреля обсуждали, как у них водятся, украинские выборы и разочарование Запада в их результатах. Название выпуска — «Время накажет» — беззастенчиво позаимствовали у блестящей пародии на ток-шоу Первого канала «Время покажет», показанной на канале ТНТ.

Примерно на пятнадцатой минуте Норкин дал слово журналисту Сергею Лойко, а тот вопреки общему разоблачительному ражу заявил со всей прямотой: «Майдан — это не чей-то проект. Это не политическая партия или движение. Это даже не восстание или бунт. Это состояние духа свободного человека, который доказал, что в постсоветской стране, в так называемом подбрюшье Советского Союза или России, правопреемницы Советского Союза, где президент Путин правопреемник Сталина, в этой Украине власть может принадлежать народу. Может быть, народ совершил ошибку (большое видится на

Андрей Норкин

расстоянии), но он имеет на это право. На этом и зиждется то, что отличает свободного человека от раба. Вам в этой студии, в этой стране этого никогда не понять, и вы не знаете, что такое свобода духа».

Сам Лойко так описал то, что в это время творилось в студии: «Они визжали, выли, смеялись, орали... По команде продюсеров публика пыталась меня зашикать. Мне пришлось встать, чтобы обращаться ко всем. Было трудно говорить. Ведущий постоянно комментировал мой текст и пытался перебивать».

Вообще-то Андрей Норкин с «неправильными» гостями программы обычно не церемонится: сразу просит на выход, а если кто-то сопротивляется, может и пинками вытолкать из студии, и пригрозить, что в случае неповиновения «нарушителем конвенции» умоется кровавыми соплями» (именно в таких выражениях он недавно выгонял из эфира журналиста Александра Никонова).

Трудно представить, но «беспошадный к врагам рейха» Норкин — еще и тонкая художественная натура. В свободное от работы время колесит по городам и весям

с концертами, на которых читает произведения писателей-сатириков и поет. Как правило, выступает по клубам и ресторанам, а в середине марта существенно повысил свой артистический статус, освоив легендарный Малый зал Петербургской филармонии».

А после выступления Лойко Норкин словно растерялся. Уставился в пол. Замолчал, видимо, слушая указания редакторов, доносившиеся из его наушников. Доподлинно неизвестно, что от него требовали: выгнать Лойко, заткнуть крамольные речи любой ценой, в противном случае... Что будет «в противном случае», он озвучил сам, промямливая: «Мне это не нравится, потому что я работать хочу здесь».

Да и карбонарий, хоть и сел на место, но подлил масла в огонь: «Андрей, вы решили бросить работу после этого?» Такой наглости не вынесла душа поэта, и он бежал из студии, создав тем самым поразительный прецедент: ведущий, главное лицо программы, ее командир в знак протеста покидает поле боя, после чего командование принимают на себя пер-

вые попавшиеся под руку люди. Логично: у них незаменимых нет. Поэтому, если осмелишься не выполнить приказ, место встречи никто не изменит, вот только это будет встреча не с тобой.

Впрочем, и нервы не у всех пропагандистов железные. Это Скабеева с Поповым — молодые и азартные, им явно в кайф демонстрировать свою власть над гостями, закрикивая отдельных непокорных — вроде Гозмана или «яблочника» Николая Рыбакова. Это Соловьев, пусть уже не молод, но азарта не утратил, поднаборов в глумлении над заведомыми своих ток-шоу. Порой кажется, что они не люди вовсе, а роботы.

Норкин же сорвался. Многие его жалуют. Пишут в соцсетях: «Вы как Матросов на передовой, каждый день в прямом эфире, нечеловеческая нагрузка, укроподонки всех мастей язвят и ерничают, а вам приходится, сведя скулы, разговаривать с ними, как с людьми... Знающий свое дело, компетентный, корректный, с великолепным чувством юмора журналист. Особо нравится в нем, что не терпит оскорблений ни в свой адрес, ни в адрес России, и не дает никому спуска».

Можно только лишним раз подивиться, сколь многообразно и замысловато у людей восприятие тех телеведущих, коих они избрали себе в кумиры.

Пожалел сорвавшегося «коллег» и возмутитель спокойствия Сергей Лойко. Написал у себя в фейсбуке: «Извини, Андрей. На самом деле я ни при чем. Просто так совпало. Вести такие шоу очень тяжело. Это надо каждый день генерировать и пропускать через себя потоки вранья. Ведущие ведь тоже люди (кроме Скабеевых и Шейнина, возможно) и ломаются от этого быстрее обычных людей. Андрей когда-то работал на старом НТВ, был умным, остроумным, честным. Потом приспособился. И вот теперь сломался. Искренне желаю ему здоровья».

Присоединяемся к пожеланиям. Название же рокового выпуска — «Время накажет» — оказалось по-своему пророческим. Вот как бывает.

P.S. Начиная очередной выпуск, Иван Трушкин упрекнул соцсети и агентства в информационной «войнушке» против НТВ за то, что они якобы чуть ли не «пятой колонной» Норкина посчитали. «Не придумывайте того, чего нет», — сказал. Скандальный выпуск в открытом доступе. А дальше — судите сами.

Редакторы номера:
О. Боброва, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бюлд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 500 000 просмотров
за март 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3230 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 04.04.2019.
Номер подписан: 23:30, 04.04.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 04.04.2019. Указанные читателям! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».